

Генеральная Ассамблея

Шестидесят вторая сессия

50-е пленарное заседание

Вторник, 13 ноября 2007 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Керим (бывшая югославская Республика Македония)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 9 и 122 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/62/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Эхузу (Бенин) (*говорит по-французски*):
Г-н Председатель, от имени моей делегации хочу поблагодарить Вас за созыв этого заседания с целью рассмотрения доклада Совета Безопасности (A/62/2). Я признателен Председателю Совета за его представление. Я также выражаю признательность Генеральному секретарю за его уведомление, сделанное в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Устава (A/62/300). Моя делегация присоединяется к заявлению, с которым постоянный представитель Анголы выступил от имени Группы африканских государств.

Изучение доклада позволяет нам осознать многочисленные трудности, с которыми сталкивался Совет в течение рассматриваемого периода. Благодаря самоотверженным и решительным действиям Совета достигнут огромный прогресс в решении таких вопросов. Тем не менее предстоит сделать еще очень многое для устранения сохраняющихся серьезных угроз международному миру и безопасности.

Что касается поддержания мира, то в этой области Африке по-прежнему посвящена значительная часть повестки дня Совета. Мы приветствуем взаимодействие, утвердившееся между Советом Безопасности и Африканским союзом, которое позволило двум организациям сотрудничать и постепенно интегрировать механизм Африканского союза в области мира и безопасности в систему коллективной безопасности, предусмотренную Уставом.

Осуществление десятилетней программы создания потенциала, целью которой является укрепление потенциала Африканского союза, будет способствовать усилиям по установлению долгожданной стабильности на континенте. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности продолжать оказание содействия Программе и совершенствовать координацию его деятельности в Африке с деятельностью Совета мира и безопасности Африканского союза. Мы надеемся на то, что следующий доклад Генерального секретаря об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом будет содержать конкретные рекомендации об улучшении структуры сотрудничества.

Мы приветствуем усилия Совета Безопасности, направленные на укрепление его решений по предупреждению возникновения новых кризисов, несущих угрозу международному миру и безопасности. Совет должен создать институциональные рамки, которые позволят ему прилагать более сис-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

тематические и эффективные усилия, как, например, это происходит сейчас в отношении предотвращения рецидивов конфликтов посредством содействия мерам в области миростроительства, принимаемым в рамках Комиссии по миростроительству, учрежденной в декабре 2005 года.

Мы с удовлетворением отмечаем используемую Советом практику посещения стран, включенных в его повестку дня, особенно африканских стран, а также штаб-квартир Африканского союза. Это дает возможность активизировать консультации с соответствующими сторонами, особенно с Советом мира и безопасности Африканского союза, а также согласовывать различные варианты и подходы для выработки общих решений в целях урегулирования возникающих проблем.

В этой связи решение по развертыванию смешанной миссии в Дарфуре знаменует собой значительный прогресс в том, что касается развития сотрудничества и более эффективного разделения труда. Мы также приветствуем усилия, направленные на улучшение перспектив обеспечения прочного мира в Западной Африке. В докладе Совета подчеркивается, что, несмотря на серьезную опасность, связанную с распространением стрелкового оружия, ситуация, как представляется, является более обнадеживающей, чем она была несколько лет назад.

Необходимо продолжить важные усилия по содействию обеспечению международного правосудия и по борьбе с безнаказанностью в отношении преступлений, связанных с массовыми нарушениями прав человека и международного гуманитарного права. Совету следует добиваться закрепления уже достигнутых в этой области результатов, с тем чтобы осуществление стратегий завершения работы не ставило под сомнение возможность судебного преследования лиц, скрывающихся от правосудия, что имеет принципиальное значение для сохранения мира в соответствующих странах.

Совету также следует обеспечить, чтобы эти страны имели возможность постоянного доступа к судебной практике международных уголовных трибуналов. Африканский союз должен также рассматриваться в качестве возможного места для хранения протоколов судебных заседаний трибуналов, действующих в Африке. В этой связи необходимо наладить сотрудничество с Африканским судом по правам человека и народов.

Целесообразно отметить, что Совет Безопасности ведет плодотворный диалог с государствами-членами по общим вопросам, касающимся международного мира и безопасности, особенно в рамках открытых и тематических дискуссий. Взгляды, высказываемые государствами в ходе этого диалога, следует принимать во внимание, поскольку этот чрезвычайно ценный опыт, связанный с проведением тематических дискуссий, может придать постоянную динамику процессу повышения эффективности работы Совета.

Важно признать, что Совету Безопасности в его нынешней конфигурации присущи несоответствия, которые сказываются на его возможностях принимать решения. Мы надеемся, что в ходе нынешней сессии будут предприняты шаги по осуществлению столь долгожданной реформы Совета. Моя делегация с нетерпением ожидает проведения этой реформы, которая коснется двух категорий мест в Совете и методов его работы. Наши взгляды в отношении решительных шагов, которые необходимо предпринять для расширения представительства в Совете и тем самым для повышения легитимности его решений и авторитета, всем хорошо известны.

В целом нам следует использовать тот значительный прогресс, который был достигнут в ходе шестьдесят первой сессии и который должен послужить основой для определения параметров новой конфигурации Совета, с тем чтобы он мог соответствовать современным геополитическим реалиям XXI века. Эта новая конфигурация должна учитывать необходимость исправления исторической несправедливости, которая была допущена в отношении Африки и касается отсутствия у континента мест постоянных членом Совета Безопасности. Мы хотели бы вновь подтвердить законное требование африканского континента на получение двух мест постоянных членом и пяти непостоянных мест в интересах обеспечения справедливого представительства всех его субрегионов, в соответствии с Эзулвинийским консенсусом и Сиртской декларацией 2005 года. Реформа должна обеспечить справедливое представительство развивающихся стран, а также географическое распределение мест с учетом числовой значимости каждого региона в рамках Организации.

Мы должны также взять на себя твердое обязательство в отношении реформы методов работы

Совета на основе суверенного равенства государств-членов и других основополагающих принципов Устава. Работа, начатая Советом по данному вопросу, заслуживает продолжения с учетом конкретных предложений государств-членов, и, прежде всего, группы пяти малых государств — так называемой «Малой пятёрки», — которую моя делегация поддерживает.

Г-н Председатель, в конце шестьдесят первой сессии под прозрачным руководством Вашей предшественницы на этом посту шейхи Хайи Рашед Аль Халифы, которой я хотел бы воздать должное, Генеральная Ассамблея поручила нам конкретную задачу по переходу на следующий этап реформы Совета Безопасности. Как Вы правильно подчеркивали в Вашем заявлении в начале текущей сессии, мы должны проявить мужество, чтобы начать следующий этап, который должен привести к достижению конкретных результатов. Следующим этапом, о котором Вы говорили, являются межправительственные переговоры, цель которых — обеспечить Организацию Объединенных Наций и международное сообщество таким Советом Безопасности, который будет более представительным по своему составу, более транспарентным, более всеохватным с точки зрения его методов работы и тем самым более эффективным в борьбе с угрозами международному миру и безопасности.

Г-н Председатель, мы рассчитываем на Вас в деле руководства этими переговорами и призываем Вас назначить одного или двух координаторов, которые помогут Вам в этом весьма сложном мероприятии. До окончания этой сессии нам следует, работая скромно, спокойно и решительно, достичь согласия по вопросам существа глубокой реформы, направленной на реализацию чаяний международного сообщества и народов Организации Объединенных Наций, особенно в XXI веке.

Г-н де Паласио Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Делегация Испании хотела бы поблагодарить за возможность принять участие в этом одновременном обсуждении, чтобы изложить свое мнение о реформе Совета Безопасности во всех ее аспектах.

В ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи мы могли убедиться в особенной и очень плодотворной работе по рассмотрению вопроса о справедливом представительстве, расширении

членского состава Совета Безопасности и других вопросов, касающихся Совета Безопасности.

Эта деятельность была проведена благодаря в основном руководству бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи и работе, проделанной под ее руководством группой пяти посредников — постоянных представителей Кипра, Хорватии, Чили, Нидерландов и Туниса, — а также работе, проведенной на основе работы предыдущей группы позднее, под руководством уже нового Председателя, постоянными представителями Чили и Лихтенштейна.

Если бы нужно было выделить одно-единственное предложение, которое воплощало бы в себе дух содержащихся в этих докладах выводов, то наиболее значительным несомненно было бы предложение о том, что Генеральной Ассамблее следует избрать такую формулу реформы Совета Безопасности, которая могла бы получить среди государств-членов как можно более широкое политическое признание — в любом случае значительно превышающее уровень того большинства, который предусматривается Уставом.

В результате нашей работы в конце предыдущей сессии Ассамблея постановила в ходе текущей сессии продолжить изучение находящегося на нашем рассмотрении вопроса, чтобы в развитие уже достигнутого прогресса добиться дальнейших конкретных шагов, в том числе за счет проведения межправительственных переговоров. Предприняв решительный шаг вперед, она также призвала Рабочую группу открытого состава приложить усилия к достижению государствами-членами общего согласия при рассмотрении всех связанных с этим вопросом тем. Такое решение было ратифицировано Генеральной Ассамблеей на одном из пленарных заседаний.

Наша делегация наряду с другими, составляющими группу «Объединившиеся в интересах консенсуса», что на новом этапе переговоров, которые должны начаться под Вашим, г-н Председатель, руководством, нам следует использовать рамки, обеспечиваемые Рабочей группой открытого состава. Мы все можем быть представлены в ней и, исходя из результатов, уже достигнутых до сих пор, особенно в ходе предыдущей сессии, откровенно и открыто высказывать свои позиции. Мы можем делать это с целью достичь общей договоренности, исключив те альтернативы, которые способствовали

бы проведению голосования по особым и пристрастным позициям, отражающим интересы, которые, с нашей точки зрения, не являются общими для всей Ассамблеи.

Начатый в последние месяцы диалог, результатом которого стали упомянутые мною выше рекомендация Рабочей группы и решение Ассамблеи, является единственным способом решения вопроса о реформе Совета Безопасности таким образом, чтобы расчистить путь для искренних переговоров с глубоким изучением таких формул, которые позволят достичь общей договоренности в отношении как членского состава Совета Безопасности, так и реформирования методов его работы. Считаем, что в целях изыскания того или иного решения оба аспекта следует рассматривать совместно.

Наша делегация считает, что два доклада, ставшие результатами работы предыдущей сессии, следует воспринимать, как то отмечается в письме предыдущего Председателя Генеральной Ассамблеи от 26 июня, как единый и полезный инструмент для начала процесса переговоров. Вместе со значительным числом других делегаций мы поддерживаем предлагаемый подход, согласно которому сначала нам нужно добиться предварительной договоренности, подлежащей дальнейшей редакции, — подход, известный как «промежуточный», нацеленный на обеспечение как можно более широкой поддержки реформы и, за счет этого, повышение вероятности как ее проведения, так и ее эффективности.

В ходе текущей сессии Рабочей группе открытого состава следует провести консультации для определения необходимых рамок, формата и основных задач переговоров, чтобы лучше подготовиться к этапу проведения самих переговоров. Не желая устанавливать никаких искусственных и нереалистичных сроков, мы все же надеемся, что этот этап вскоре начнется.

Г-н Председатель, наша делегация полностью убеждена в Вашей способности и решимости настойчиво проводить работу по подготовке основ для таких переговоров. Такую подготовку следует проводить гласно и в открытых консультациях с соответствующими уже известными группами без всяких посредников, поскольку задача выявления альтернатив и предложений уже была выполнена и ее результаты хорошо известны.

Считаем, что сейчас не время выдвигать односторонние инициативы. Вместо этого нам следует работать сообща, под единым руководством, без ущерба нашим соответствующим позициям, имея перед собой общую цель проведения жизнеспособной реформы. Поэтому мы, чтобы начать работу, заняться которой теперь должны мы все, считаем для себя неуместным наделять Вас, г-н Председатель, новыми задачами сверх той, которая на Вас уже возложена, и тем более вносить коррективы в круг Ваших полномочий, какими бы общими они ни были, ибо это было бы как излишне, так и нежелательно.

Г-н Председатель, при проведении тех мер, которые Вы считаете необходимыми в уже означенных нами рамках, Вы можете полагаться на поддержку нашей делегации. Она — вместе, я уверен, со всеми делегациями, стремящимися к достижению консенсуса, — полностью привержена конечной цели продолжения добросовестной и серьезной работы, без всяких предубеждений, ради согласования такого предложения, которое в конечном итоге приведет к достижению общего согласия относительно реформы Совета Безопасности.

Г-н Аиси (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы благодарим Постоянного представителя Индонезии за представление доклада о деятельности Совета Безопасности в период с 1 августа 2006 года по 31 июля 2007 года (A/62/2).

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) помимо многих других важных аспектов отражена решимость руководителей стран планеты поддерживать реформу Совета Безопасности. Эта реформа считается одним из основных элементов общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций. Помимо того, — и это, по сути, главное — реформа Совета Безопасности наделила бы его более широкой представительностью, эффективностью и транспарентностью и еще больше повысила бы его дееспособность и легитимность в проведении в жизнь своих решений на глобальном уровне.

Мы воздаем Вам, г-н Председатель, честь за Ваше уверенное руководство в воплощении решимости руководителей стран мира в жизнь на пяти объявленных Вами приоритетных направлениях, связанных с изменением климата, финансировани-

ем развития, означенными в Декларации тысячеклетья целями развития, борьбой с терроризмом и, наконец, что не менее важно, обновлением управления этой Организацией, ее эффективности и слаженности ее работы, что подразумевает и реформу Совета Безопасности.

В целях содействия осуществлению справедливого, эффективного и транспарентного процесса надлежит незамедлительно начать межправительственные переговоры. Рамки такого процесса можно было бы определить методом объективным и транспарентным, например посредством заполнения анкет или проведения выборочного опроса, для определения списка тех аспектов, которые пользовались бы широчайшей поддержкой, чтобы они могли послужить основой для таких межправительственных переговоров.

В этой связи мы предлагаем включить в их число следующие элементы: во-первых, увеличение численности как постоянных, так и непостоянных членов Совета; во-вторых, обеспечение лучшей представленности развивающихся стран, в том числе доступа в Совет островных и малых государств; в-третьих, обеспечение представленности развитых стран и стран с переходной экономикой, отражающей современные мировые реалии; в-четвертых, всестороннее совершенствование методов работы Совета — и здесь мы воздаем честь работе, проделанной группой пяти государств; в-пятых, справедливое географическое распределение мест; и наконец, обеспечение возможности для обзора и пересмотра.

Мы убеждены также в необходимости существования действующего на периодической основе обзорного механизма, чтобы у Вас, г-н Председатель, и будущих председателей Ассамблеи была возможность информировать государства-члены о прогрессе в достижении конкретных результатов в проведении всеобъемлющей реформы Совета.

Шестьдесят лет спустя после основания Организации Объединенных Наций Совет Безопасности больше не отражает нынешние политические реалии. Несмотря на почти четырехкратное с момента учреждения Организации Объединенных Наций увеличение ее членского состава, численность и состав Совета Безопасности, особенно его постоянных членов, остаются неизменными.

Любой процесс реформ должен способствовать обеспечению интересов подавляющего большинства государств-членов. Любое расширение Совета Безопасности должно происходить и в постоянной, и в непостоянной категориях, с обеспечением представительства в обеих категориях развивающихся стран из Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна.

В заключение хочу сказать, что обсуждения по этому вопросу не прекращаются уже более десяти лет. Но если не будет межправительственного процесса, то дискуссии так и останутся дискуссиями.

Г-н Председатель, мы поддерживаем Вас и ожидаем от Вас энергичного руководства в этом деле.

Г-н Соборун (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к моим коллегам и благодарю Вас за созыв этого своевременного заседания по пункту 9 повестки дня, «Доклад Совета Безопасности», и пункту 122 повестки дня, «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы».

Прежде всего я присоединяюсь к заявлению Постоянного представителя Анголы г-на Гашпара Мартинша от имени Группы африканских государств. Я также признателен Постоянному представителю Индонезии г-ну Марти Наталегаве за очень лаконичное и четкое представление ежегодного доклада Совета Безопасности.

Что касается доклада, то я ограничусь лишь несколькими замечаниями.

Наша делегация считает, что, просто перечисляя свою деятельность в хронологическом порядке, Совет не выполняет в полной мере свой мандат. Было бы полезнее предпринять следующее.

Доклад можно было бы сделать более аналитическим, если добавить к нему оценку предпринятых действий и принятых решений. Совет мог бы провести открытое заседание для подробного обсуждения доклада, с тем чтобы просветить государства-члены в отношении своих действий и процесса принятия решений, поскольку большинство решений прорабатывается и дорабатывается в ходе закрытых консультаций. Совет мог бы представлять Ассамблее ежеквартальный или полугодовой доклад или специальный доклад, с тем чтобы Ассамб-

лея могла проводить периодические заседания по деятельности Совета в течение года. Это несомненно укрепило бы транспарентность, подотчетность и эффективность Совета.

Можно было бы также организовать периодическое взаимодействие и координацию между Советом, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом в целях укрепления слаженности и во избежание любых вторжений в круг ведения друг друга.

Несмотря на те замечания, которые я только что сделал, я отдаю должное Совету за его усилия по обеспечению мира и безопасности, особенно в странах Африки, находящихся в ситуации конфликта.

К пункту 122 повестки дня я подхожу со следующих углов зрения: продолжающиеся консультации в Рабочей группе открытого состава; доклад Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии; и доклад координаторов.

Продолжающиеся уже 15 лет консультации по реформе Совета Безопасности с участием государств-членов на уровне глав государств и правительств, министров иностранных дел и постоянных представительств, среди прочего, породили множество идей и предложений, каждое из которых является столь же важным, как и остальные, причем дело дошло до того, что теперь мы оказались в сложной ситуации, когда нам приходится выбирать наиболее оптимальный курс действий.

Однако, основываясь на результатах проведенных до сих пор консультаций, наша делегация считает, что оптимальное расстояние уже пройдено и что это могло бы предоставить необходимые элементы для начала межправительственных переговоров. Эти элементы можно суммировать следующим образом: невозможность реальной реформы Совета без расширения членского состава в категориях как постоянных, так и непостоянных членов; большее представительство развивающихся стран, включая малые и островные государства; комплексное улучшение методов работы Совета; и пересмотр применения права вето.

Председатель Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии выпустила доклад (A/61/47) по реформе Совета Безопасности, включающий в себя доклады координаторов. В своем заключительном

заявлении в конце шестьдесят первой сессии Председатель отметила, среди прочего, что она надеется на то, что государства-члены смогут «проявить мужество и начать субстантивные межправительственные переговоры» (A/61/PV.109, стр. 18). Ее доклад, если рассматривать его в совокупности с Декларацией тысячелетия и Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года, в том что касается реформы Совета Безопасности, выделяет следующие моменты первоочередной важности: неприемлемость статус-кво; поддержка скорейшей реформы Совета Безопасности; начало значимых межправительственных переговоров; достижение всеобъемлющей реформы Совета во всех ее аспектах; и более представительный, легитимный и эффективный Совет Безопасности.

На основе консультаций, проведенных координаторами, особенно на тему о том, что статус-кво — это не вариант, и о том, что для продвижения процесса реформы требуется гибкость, они предложили то, что называют промежуточным или переходным подходом. Вместе с тем координаторы признают, что параметры промежуточного подхода пока точно и надлежащим образом не определены.

Трудности, связанные с четким определением, объясняются главным образом сложностью рассматриваемого вопроса. Это также объясняет, почему в докладах координаторов с самого начала фигурировали такие неясные и неопределенные термины, как «большое число государств», «группа государств», «подавляющее большинство» и «значительное число» для описания некоторых предложений и позиций. Очевидно, что эти термины не передают полной картины в отношении точных цифр. Для того чтобы заручиться доверием государств-членов в вопросе такой важности и такого масштаба, крайне важно обеспечить транспарентность, объективность и подотчетность.

Промежуточный подход, предлагаемый координаторами, не так уж и отличается от переходного подхода, существующего с 1965 года, когда Совет Безопасности был расширен на пять дополнительных непостоянных членов. Однако понятно, что у нашей делегации нет намерения повторять действия такого же рода в нынешних изменившихся геополитических условиях нашего мира.

Кроме того, промежуточный подход предполагает пересмотр мандата в заранее установленные

сроки для обзора и оценки неадекватно работающей схемы. Как уже отмечали другие ораторы, без четких временных рамок и точно очерченного мандата и сам пересмотр мандата может быть обречен на неудачу, и тогда в конечном итоге мы рискуем отсрочить всеобъемлющую реформу Совета Безопасности на десятилетия.

Временное решение в своей нынешней форме чревато сохранением исторической несправедливости, совершенной в отношении Африки. Из-за него вновь откладывается реализация законных чаяний, закрепленных в общей позиции африканских стран, которая призывает в кратчайшие сроки предоставить им по крайней мере два постоянных места в Совете. Постоянный представитель Китайской Народной Республики посол Ван Гуанъя вчера в своем выступлении совершенно верно отметил, что:

«Ни одна формула реформы Совета Безопасности, не учитывающая озабоченности Африки, не завоеует одобрения всех членов Организации Объединенных Наций и не получит поддержку Китая». (A/62/PV.48)

Отмечаем, что за последние 10 лет использование права вето в Совете Безопасности значительно сократилось. Так, например, мы отмечаем, что Соединенные Штаты использовали его 12 раз, Российская Федерация — дважды, а Китайская Народная Республика — трижды. Соединенное Королевство и Франция в течение этого периода данным правом не пользовались. Сегодня, два десятилетия спустя после падения Берлинской стены, когда демократия пустила прочные корни практически по всему миру, от Африки до Азии, от Латинской Америки и Карибского бассейна до Восточной Европы, когда мы стали свидетелями широкомасштабной глобализации, право вето действительно превратилось в анахронизм.

Постоянный представитель Объединенной Республики Танзания посол Махига в своем выступлении 3 мая на заседании Рабочей группы в качестве Председателя Группы африканских государств в мае 2007 года, четко обозначил позицию Африки в отношении права вето:

«Африка выступает против принципа вето, однако придерживается мнения, что на время его существования оно на основе принципа справедливости должно быть предоставлено всем постоянным членам Совета Безо-

пасности. В то же время, следует предпринять шаги, направленные на его постепенное ограничение, снижение его актуальности и, в конечном итоге, полную отмену».

Мы приветствуем законные притязания тех региональных групп и отдельных государств-членов, которые нашли в себе мужество взяться за решение этой проблемы и заявить, что они готовы стать постоянными членами, если им будет предоставлена такая возможность, с тем чтобы внести вклад в поддержание международного мира и безопасности и послужить на благо человечества.

Мы принадлежим к тем, кто считает, что, помогая нашим соседям и друзьям окрепнуть, мы сами также становимся сильнее. Именно поэтому Маврикий, как и прежде, верен общей позиции африканских стран, закрепленной в Эзулвинийском консенсусе и Сиртской декларации, которые призывают предоставить Африке два постоянных места в Совете со всеми соответствующими правами и пять непостоянных мест.

Мы продолжаем выступать в поддержку идеи о том, чтобы одно место в Совете Безопасности было предоставлено одному государству-члену от Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы также по-прежнему считаем, что Индии уже давно пора предоставить постоянное место в Совете не только потому, что это самая густонаселенная страна в мире с проверенной временем демократической системой, которая обрела государственность вскоре после основания Организации Объединенных Наций, но еще и потому, что она доказала миру, что, она, несмотря на свой многонациональный и многокультурный характер и статус развивающейся страны, может обеспечить стабильность, мир и безопасность для более чем одной седьмой части населения мира без всякой помощи или вмешательства со стороны международного сообщества.

Маврикий был одним из соавторов проекта резолюции A/61/L.69 совместно с такими странами как Индия, Бразилия, Южная Африка, Нигерия, Бенин, Бурунди, Руанда, Кабо-Верде, Ямайка, Барбадос, Папуа — Новая Гвинея и Соломоновы Острова и другие. Маврикий присоединился к числу ее соавторов, полностью отдавая отчет о содержащихся в ней предложениях и их последствиях, а также на основании общей позиции африканских стран.

Сейчас, когда мы говорим о постоянном месте в Совете Безопасности, мы имеем в виду именно постоянное место со всеми вытекающими из этого правами. Эта резолюция помогла успешно преодолеть традиционный застой в работе Рабочей группы открытого состава, так как благодаря ей в доклад этой Группы на шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи было включено предложение о проведении межправительственных переговоров. Именно она послужила тревожным сигналом относительно применения наименьшего общего знаменателя в деле реформирования Совета Безопасности. Именно она продемонстрировала, что это не рутинная рабочая процедура.

Я завершу свое выступление по вопросу о справедливом представительстве и увеличении членского состава Совета Безопасности и другим связанным с этим вопросам, соответствует, что все мною сказанное отвечает рекомендациям Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии, пункту 26 второго доклада посредников (A/61/47) и решениям, закрепленным в Декларации тысячелетия и Итоговом документе Всемирной встречи на высшем уровне глав государств и правительств 2005 года. Наша делегация полагает, что пришло время без дальнейших проволочек начать межправительственные переговоры. В связи с этим наша делегация предлагает учредить объективный и транспарентный механизм, который определит элементы, пользующиеся наибольшей поддержкой, с тем чтобы начать межправительственные переговоры.

Г-н Председатель, в заключение позвольте заверить Вас в полной поддержке нашей делегации в деле создания справедливого, наполненного смыслом, всестороннего, транспарентного, легитимного и эффективного Совета Безопасности.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этих прений. Наша делегация, как и другие, верит, что это будут наши последние прения общего характера по этому вопросу. Ощущение, что это мы уже видели, уже слишком сильно. Единственная позитивная черта повторения одних и тех же прений заключается в том, что это может создать у нас иллюзию вечной молодости.

Со времени последнего расширения состава Совета Безопасности прошел уже не один десяток

лет. Счет с момента начала свободного обсуждения вопроса об организации следующего этапа расширения скоро тоже пойдет на десятки лет. Необходимо признать, что в политическом плане бесконечное затягивание решения вопроса о модернизации и реформировании лишено здравого смысла.

Я бы не стал говорить «сейчас или никогда», хотя когда мы затрагиваем эту тему, подобные слова наверняка звучат в головах у многих. Тем не менее, совершенно очевидно, что мы либо должны начать серьезные переговоры по вопросу о расширении сейчас, либо отказаться от намеченного, оставив Совет без изменений, и продолжить заниматься другой работой.

Если мы все же возьмемся за решение этого вопроса, то мы обнаружим, что значительный объем подготовительной работы уже проделан. Подавляющее большинство из нас придерживается мнения о том, что Совет нужно расширять, с тем чтобы он стал более представительным и лучше отражал современные политические реалии.

У нас уже есть предложения относительно промежуточного расширения Совета, которые пользуются серьезной поддержкой, так как в нынешних обстоятельствах было бы логично увеличить число обеих категорий членов Совета. Этому вопросу посвящены несколько проектов резолюций. У нас также есть резолюция, принятая буквально в сентябре этого года, где содержится призыв продолжить переговоры о реформировании Совета в ходе нынешней сессии.

С учетом всего этого, мы считаем, что Вам, г-н Председатель, представилась историческая возможность положить начало этому переговорному процессу, который под Вашим руководством должен привести к расширению Совета Безопасности. Вы знаете, что в отношении этой конкретной цели Вы можете рассчитывать на поддержку во много раз большего числа делегаций, чем в отношении каких-либо других задач. Я хотел бы официально заявить о безоговорочной готовности моей делегации принять участие в этом процессе.

Расширение членского состава, обеспечивающее достаточную представленность всех членов Организации, может в значительной степени способствовать расширению участия в работе Организации Объединенных Наций стран и государств всего мира. И напротив, отсутствие реформы приведет

к подрыву Организации, поскольку за последние 40 лет она не подвергалась каким-либо преобразованиям, будто и не было в мире таких событий, как окончание холодной войны и начало эпохи глобализации. В эпоху, когда даже климат на нашей планете начинает меняться, некоторые могут рассматривать это как свидетельство исключительной институциональной стабильности, тогда как большинство видит в этом скорее признак институциональной слабости.

Если мы не сможем преобразовать Совет, то это будет означать, что мы не спланировали свои действия и не выполнили свою работу здесь в Нью-Йорке. Безусловно, принятие решений по таким сложным политическим вопросам не может быть ограничено лишь Нью-Йорком. Однако здесь наша задача состоит в том, чтобы представлять нашим руководителям предложения, которые они смогут использовать при разработке политики и принятии решений. Именно к этому они нас официально и призывали в 2005 году.

Сейчас я хотел бы вкратце изложить принципы, на основе которых делегация Румынии намерена определить свою позицию к началу межправительственных переговоров.

Для того чтобы расширение членского состава Совета было качественно значимым и политически жизнеспособным, необходимо обеспечить увеличение числа как постоянных, так и непостоянных членов. Если такое всеобъемлющее расширение членского состава будет осуществляться на основе промежуточной формулы, то мандаты, кроме тех, которые в настоящее время предусматриваются в Уставе, должны предоставляться в соответствии с требованиями демократического избирательного процесса. Поскольку точно предсказать итоги такого промежуточного процесса не представляется возможным, этот процесс должен подпадать под действие четких положений, предусматривающих проведение соответствующего обзора, с тем чтобы государства посредством демократических механизмов, уже действующих в рамках национальных систем, могли гарантировать, что лишь удовлетворяющие требованиям кандидаты получают право выполнять особые обязанности в рамках будущего расширенного состава Совета.

Расширение членского состава должно содействовать укреплению веры всех государств-членов в

справедливое отношение Организации ко всем странам, входящим в ее состав. Одним из главных требований в этой связи является обеспечение справедливого географического распределения. Все государства-члены должны иметь шанс на участие в работе Совета расширенного состава. Однако, приступая к решению вопроса об увеличении членского состава, мы должны оставаться реалистами и, в частности, мы должны признать, что никакая формула, какой бы совершенной и изощренной она ни была, не сможет обеспечить полного устранения унаследованных диспропорций.

Делегация Румынии считает, что нынешний Совет Безопасности выполняет свои обязанности согласно Уставу эффективным, решительным и в то же время, в зависимости от обстоятельств, сдержанным образом. Поэтому при расширении членского состава необходимо обеспечить сохранение этих отличительных черт деятельности Совета. Что касается численного состава Совета, то можно было бы определить экстраполированную численность состава на основе предыдущего увеличения с учетом современных требований.

В целях обеспечения максимальной поддержки решения в отношении следующего увеличения членского состава крайне важно обеспечить, чтобы в процессе нахождения такого решения приняли участие все государства-члены и чтобы никто не мог истолковывать выдвигаемые предложения в свою пользу за счет интересов других. Мы уже потратили впустую много драгоценного времени, игнорируя жизнеспособный характер существующей региональной структуры Организации Объединенных Наций.

Приступая — а мы надеемся, что приступим — к практическому решению вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности согласно требованиям XXI века, давайте не будем рассматривать страны Восточной Европы в качестве Золушки Организации Объединенных Наций, хотя фактически эта мысль может внушать основания для оптимизма, поскольку в сказке Золушка, в конечном счете, становится принцессой. В результате расширения членского состава Совета группа восточноевропейских государств надеется получить, по крайней мере, одно дополнительное место в категории непостоянных членов.

Хотя ни одно из восточноевропейских государств, проявив необыкновенную сдержанность, до сих пор не заявило о своем стремлении получить место постоянного члена, в соответствии с пониманием и позицией нашей делегации для нас будут приемлемы любые варианты, начиная с варианта, предусматривающего выделение для нашей группы одного дополнительного места в категории непостоянных членов.

Давайте надеяться, что мы будем вспоминать этот день как день, когда мы решительно возобновили процесс расширения членского состава Совета Безопасности.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы выразить Вам признательность за проведение этого совместного обсуждения пункта 9 повестки дня — доклад Совета Безопасности — и пункта 122 повестки дня — вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другие вопросы, связанные с Советом Безопасности.

Я хотел бы начать с того, чем завершил свое выступление Председатель Движения неприсоединения, а именно, поздравить Буркина-Фасо, Коста-Рику, Хорватию, Ливийскую Арабскую Джамахирию и Вьетнам с избранием непостоянными членами Совета Безопасности. Кроме того, от имени моей делегации мне хотелось бы выразить признательность Постоянному представителю Индонезии за представление доклада Совета.

Прежде чем перейти к самому докладу, я хотел бы заметить, что нам только что напомнили о сказке про Золушку. Есть сказки, у которых нет конца, и эта одна из них. Мне кто-то сказал, что вчера отмечался День ветеранов. Если это действительно так, то этот день был весьма подходящим поводом для начала наших дискуссий, поскольку многие из нас уже стали ветеранами этих прений, и в предстоящие годы таких ветеранов будет еще больше, если мы будем продолжать действовать так же, как сейчас. В конечном итоге, слова лишь сбивают нас с толку.

Совсем недавно один из наших бывших коллег, Джон Болтон, Соединенные Штаты, опубликовал весьма интересную книгу под названием «Капитуляция исключена». В этой книге он пишет, что, если бы в Организации Объединенных Наций ему

платили зарплату на почасовой основе, как юристам в юридических фирмах Соединенных Штатов, то он ушел бы в отставку очень богатым человеком. Объект его особой ненависти, человек, которого он очень не любил, лорд Мэллок Браун, выступая 7 июня с лекцией, посвященной памяти Джона Холмса, заявил, что в одной из организаций одна тема обсуждается гораздо чаще, чем тема секса, и этой темой является реформа Совета Безопасности. Если г-н Болтон и лорд Мэллок Браун сошлись во мнениях, то это означает, что весь этот поток слов так и не помог нам продвинуться вперед. Мы пока весьма далеки от практического осуществления реформы Совета Безопасности. Более того, если мы не перейдем от слов к делу, то так и останемся стоять на месте.

Я возвращаюсь к докладу. Во время представления доклада было поднято несколько вопросов. Я остановлюсь на одном из них, однако отнюдь не для того, чтобы тем или иным образом ущемить или выделить какое-либо конкретное государство-член, а лишь для того, чтобы затронуть некоторые из структурных проблем, с которыми приходится сталкиваться сегодня Совету Безопасности. Я имею в виду проблему учреждения специальных трибуналов.

Мы все знаем, что, хотя Совет Безопасности имеет право создавать вспомогательные органы, он не имеет права наделять их юридическими полномочиями. Причина весьма проста и понятна; в качестве объяснения можно привести латинскую поговорку — *nemo dat qui non habet*, которая означает — нельзя дать то, чего не имеешь. Таким образом, здесь мы наблюдаем некоторые правовые несоответствия.

Ситуация становится еще проще и очевидней, когда речь заходит о другой проблеме, которая здесь уже затрагивалась: о проблеме тематических прений, таких как прения по вопросу о природных ресурсах и конфликтах. Как нам известно, вопрос о природных ресурсах фактически должен рассматриваться Генеральной Ассамблеей. Это является наглядным примером вмешательства в функции другого органа. Иными словами, несмотря на то, что Устав предусматривает уравнивание полномочий главных органов, непостоянные члены не в состоянии предотвратить такого рода вмешательства.

И сторонники Группы четырех, и сторонники группы «Объединившиеся в интересах консенсуса» выступили с критикой в отношении целого ряда других аспектов деятельности Совета Безопасности. В частности, критика высказывалась в отношении того, что доклады Совета не являются аналитическими. Если не ошибаюсь, один из членов группы «Единство в интересах консенсуса» сказал вчера, что доклад содержит недостаточное фактов и существенной информации, и что этот недочет присущ ему из года в год. Это действительно так.

Непостоянные члены Совета не смогли устранить этот недочет, поэтому несколько нелогично говорить, что следует расширять только категорию непостоянных членов Совета Безопасности. Должен сказать, что мы очень высоко оценили отличную работу, проделанную Сингапуром в 2002 году, когда он вышел за рамки стандартных требований и включил в доклады подробный анализ. Но то, что мы приняли за весну, на поверку оказалось бабьим летом, мимолетным везением. Вскоре составители докладов вернулись к старым добрым традициям, а вернее — порочным традициям. Итак, это благое начинание просуществовало очень недолго.

Мы также благодарны Аргентине и Новой Зеландии за выдвинутое много лет назад предложение привлекать к работе страны, предоставляющие войска, но и эта инициатива продержалась недолго. Существует резолюция 1353 (2001), но даже она соблюдается очень редко, лишь в исключительных случаях. Происходит это потому, что когда страны, предоставляющие войска, встречаются с Советом Безопасности, основа проекта резолюции обычно уже готова, решения всех проблем найдены, а точнее сказать, определены, потому что проблем они на самом деле не решают. Поэтому страны, предоставляющие войска, могут внести лишь очень скромную лепту.

Да и зачем обращаться к этой резолюции? Она представляет собой попытку лишь от части выполнить совершенно недвусмысленную статью 44 Устава, попытку к тому же провалившуюся. В статье 44 говорится, что страны, предоставляющие в распоряжения Совета Безопасности войска, приглашаются принять участие в решениях Совета Безопасности — обратите внимание, не в обсуждении, не в прениях, но в принятии решений, что подразумевает даже право голоса. Но на практике дело обстоит иначе. Получается, что положения Устава

никаким образом не влияют на методы работы или действия Совета Безопасности. Устав, основной закон этой Организации, не имеет на Совет Безопасности ровным счетом никакого влияния, равно как и Генеральная Ассамблея.

Таким образом, возникает ситуация, когда Совет Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава требует повиновения и набирает войска, которые предоставляются странами, не имеющими возможности повлиять на то, как эти войска будут использоваться, на вырабатываемую политику или их мандат. Следует помнить, что повиновения и предоставления войск требовали феодальные и колониальные системы прошлого. В некотором смысле, эти системы существуют и по сей день, раз Совет Безопасности может собирать урожай, не вспахав поле, и без труда вынимать рыбу из пруда.

Таково положение дел по некоторым из этих вопросов, и я счел, что полезно будет остановиться на них.

Представитель одного из государств-членов, говоря о Совете Безопасности, употребил слово «недосягаемый»; «Совет Безопасности становится все более недосягаемым», — сказал он. И это действительно так. Он прав. Но недостаточно, чтобы Генеральная Ассамблея просто потребовала, чтобы Совет Безопасности стал более доступным, как это делают члены «малой пятерки». Об этом ясно говорится в самом Уставе: согласно статьям 31 и 32, любое государство, чьи интересы затронуты, имеет право принять участие в обсуждении в Совете Безопасности.

В статье 31 действительно говорится, что Совет Безопасности должен решить, затронуты ли интересы того или иного государства-члена. Но если установлено, что интересы затронуты — и это очень важно — Совет Безопасности не имеет никакого права помешать государству принять участие в обсуждении. В этом заключается четкий юридический смысл статьи 31, однако Устав не выполняется.

Мы все знаем, что непостоянные члены Совета, как избранные до, так и после 1965 года, не смогли обеспечить надлежащее выполнение статей 31, 32, 44 и очень многих других статей Устава и восстановить баланс.

Тот же оратор, который говорил о недостижимости Совета Безопасности, отметил также, что Генеральная Ассамблея должна найти стимулы для проведения реформы методов работы. Однако, хотя со времен известной резолюции 267 (III) от 14 апреля 1949 года Генеральная Ассамблея прилагает к этому все усилия, пока она не добилась никаких результатов.

Проект резолюции, предложенный «малой пятеркой», даже менее амбициозен, чем резолюция 267 (III). В этом проекте резолюции Совету просто предлагается предпринять определенные шаги. А что если он вновь будет раз за разом отклонять эти предложения, как он делает это уже более 50 лет? Очевидно, что непостоянным членам не удалось добиться улучшения его методов работы.

Один из ведущих членов группы «Единство в интересах консенсуса» перечислил существующие проблемы, а именно: двойные стандарты, неаналитические доклады, заседания за закрытыми дверями, отсутствие координации с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом и т.п. Мы считаем, что эта критика несправедлива. Члены Ассамблеи могут спросить, почему я говорю парадоксами. Так вот, несправедлива она потому, что, с одной стороны, он говорит: вот в чем заключается проблема Совета Безопасности, а с другой — что эта проблема может быть решена за счет расширения числа непостоянных членов или большего числа непостоянных членов, имеющих право на переизбрание, в то время как непостоянные члены Совета уже продемонстрировали свою несостоятельность в решении всех этих проблем.

Иными словами, этот оратор просто выразил «серьезное недовольство», как он это сформулировал. Но он не против мириться с этим недовольством. Он согласен год из года довольствоваться сладкими звуками непрекращающейся критики в адрес Совета Безопасности, как отметил представитель другого государства, он согласен каждый год повторять стандартный ритуал, когда страна выражает свое мнение и отправляется восвояси.

С другой стороны, есть страны, выступающие в поддержку принципа новых подходов, назначения государств из числа постоянных членов Совета, которые будут нести ответственность за восстановление и поддержание баланса и выполнение Устава, предотвращение нарушений, за совершенствование

методов работы, и отчитываться за это они будут через механизмы периодического обзора. Подобная критика Совета с этих позиций, безусловно, справедлива хотя бы потому, что они предлагают продвигаться вперед и предполагают выход из положения.

Тот же ведущий член группы «Единство в интересах консенсуса» сказал также, что необходимо расширять представительство, но не среди постоянных членов Совета. Что нужна система сдержек и противовесов, но не для постоянных членов, что нужна демократия. Здесь я вспоминаю Ликурга, великого автора законов Спарты, который, когда его спросили «Почему ты не введешь в городе демократию?», ответил: «Введи сперва демократию в своем доме». Потому что демократия, как и благотворительность, всегда начинается дома.

Но возьмем, к примеру, принцип демократии. Другой член группы «Единство в интересах консенсуса», сказал, что демократия не означает, что пришедший к власти останется у власти навечно. Но он забыл задать себе вопрос, демократия ли это, когда небольшой группе людей навечно предоставляется неограниченная власть, или настало время изменить это положение дел?

Аналогичным образом, другой член группы «Единство в интересах консенсуса» отметил, что необходимо постоянно проводить выборы и что избрание непостоянных членов — это единственный способ обеспечить подотчетность. Я бы первый согласился с тем, что выборы — это обязательное условие. Но они, безусловно, не являются достаточным условием подотчетности. Разве непостоянные члены подотчетны? Если да, то кому? Разве даже государства с незапятнанной репутацией, выдвигаемые региональными группами, подотчетны им? Разве Движение неприсоединения может сказать, что все его члены подотчетны ему? Таким образом, подотчетность нельзя увязывать с выборами.

Разумеется, выборы необходимы. Поэтому я подчеркиваю, что те, кто будет выбран в качестве постоянных членов, подлежат неоднократной проверке с помощью независимого механизма оценки. К ним также должно применяться — возможно, после внесения поправок в главу II — право отзыва, этот древнейший демократический принцип.

Однако мы не можем просто сказать: «Давайте впредь использовать некий краткосрочный приме-

жуточный вариант — краткосрочный с точки зрения количества лет, в течение которых государство будет членом Совета, или давайте просто увеличим число непостоянных членов», и ожидать, что ситуация каким-то образом изменится. В этом и состоит вся суть проблемы, но это не означает, что мы не готовы рассмотреть все варианты.

Один из членов группы «Единство в интересах консенсуса» отметил, что мы не должны говорить ничего такого, что может повлиять на окончательный итог, и затем, противореча самому себе, заявил, что мы должны увеличить число только непостоянных членов. Мы действуем по-другому; мы говорим: «Давайте посмотрим, как, взяв за основу элементы всех вариантов, предложенных до сих пор, мы можем начать переговоры». Я еще вернусь к этому вопросу и объясню подробнее, что это означало бы на практике.

Скажу одно: мы оказались в ситуации, когда Совет Безопасности действительно стал работать неудовлетворительно. Он достиг той точки, когда определенное реформирование Совета стало крайне необходимым само по себе. Было время, когда в Совете содержание выходило за рамки сказанного, но сегодня заявления выходят за рамки содержания. Было время, когда сфера охвата полномочий Совета была больше того, что он мог сделать, а сегодня он делает больше того, что соответствует его полномочию. Было время, когда суть была важнее стиля, а сегодня стиль стал важнее сути.

Я ранее ссылался на г-на Джона Болтона. В своей книге «Капитуляция — не выход» на стр. 255 он высказывает интересное замечание: «Совет Безопасности в действительности плохо справляется с большинством своих обязанностей». Это его слова. На стр. 355 он говорит, что Совет Безопасности на самом деле муссирует проблемы, а не решает их. Это сказал не я. Величайший критик Генеральной Ассамблеи и ее надзорной функции, сторонник неограниченных полномочий Совета Безопасности говорит о том, что Совет лишь муссирует проблемы, а не решает их.

Единственный раз, когда Генеральная Ассамблея реально смогла предложить некий метод работы, был, когда была принята резолюция 11 (I) от 24 января 1946 года, содержащая описание процедуры выбора Генерального секретаря. Примечательно, что в книге Болтона одна из глав полностью

посвящена процессу выбора. Становится очевидным, что резолюция Генеральной Ассамблеи соблюдается лишь частично, поскольку процесс выбора, описанный в книге, носит практически конспиративный характер. Он не учитывает мнения всех непостоянных членов и даже ограничивает влияние некоторых постоянных членов.

Картина, описанная в длинной главе этой книги и отражающая процесс выбора Генерального секретаря, показывает, что работа Совета Безопасности по этому важнейшему вопросу осуществляется абсолютно неправильно и сопровождается нарушениями. В этом заключается ирония, парадокс нашего времени, поскольку это описание подтверждает неудачную попытку Генеральной Ассамблеи получить большее влияние и возможность осуществлять контроль за процессом выбора. Настоящая ирония, настоящий парадокс состоит в том, что величайший критик надзорной функции Генеральной Ассамблеи и ее роли приводит самые неопровержимые доказательства; он косвенно становится самым горячим сторонником надзорной функции Генеральной Ассамблеи и ее роли в данном процессе. Иными словами, если не будут приняты радикальные меры, я не предвижу возможности успешного завершения данного процесса.

Теперь позвольте мне подробнее остановиться на нашем предложении. Я начну с резолюции A/61/L.69, в чей адрес было высказано столь много замечаний. Именно несогласие незначительного меньшинства стран, из-за которого первоначально вверенный Вам, г-н Председатель, мандат не должен был содержать ссылку на межправительственные переговоры, вызвало необходимость разработки проекта резолюции. Его достижение было довольно простым: он позволил включить в мандат очень четкую формулировку относительно межправительственных переговоров, которые должны быть конкретными, целенаправленными и основанными на прогрессе, достигнутом в ходе шестьдесят первой сессии, и на позициях и предложениях всех стран.

Позвольте заметить, что один постоянный представитель обозначил два аспекта, с которыми мы полностью согласны.

Первый аспект заключается в том, что любое решение, не отвечающее потребностям Африки, не стоит затраченных усилий. И это правда, ибо, как

говорится в Библии, последние станут первыми, а первые — последними. Так те, на чью долю выпало больше тягот и горестей этого мира, должны получить достойное место в Совете Безопасности.

Второй указанный этим постоянным представителем аспект сводится к тому, что он готов к началу межправительственных переговоров и что поэтому нам необходимо согласовать содержание переговоров. Представитель еще одного государства-члена, бывший посредник, отметил, что мы подошли сейчас к мосту и практический вопрос состоит в том, как его пересечь, ибо, если мы не найдем практического решения, это будет равносильно тому, что мы по-прежнему находимся далеко от этого моста. Мы должны подумать, как действовать дальше.

В этом смысле постоянные члены и члены, представляющие некоторые другие регионы, поддержали предложение предоставить постоянное членство Группе четырех, в том числе Индии, и мы признательны им за это. Однако, согласно общему мнению, чтобы найти оптимальное решение при максимально широкой поддержке, необходимо начать конкретные межправительственные переговоры. Вопрос в том, как это сделать. И в этом смысле, вместо того, чтобы выступать от имени африканских стран или малых государств я считаю гораздо более целесообразным прислушаться к тому, о чем на самом деле говорили их представители. Многие из них — представители стран Африки, малых государств и малых развивающихся островных государств — очень ясно дали это понять.

Мы имеем дело со множеством переменных величин. Поэтому возникает вопрос: что мы берем за основу для начала межправительственных переговоров? Представители, на которых я ссылался, четко заявили, что с помощью объективного, транспарентного процесса и метода мы должны определить, какие элементы — или, позволю себе добавить, по крайней мере группы элементов, объединенные в различные пакетные предложения, — могут на самом деле получить широкую поддержку, потому что лишь на основе такой легитимности могут проводиться межправительственные переговоры. Это имеет решающее значение. Межправительственные переговоры необходимо проводить на основе, обладающей вполне определенной легитимностью, и другой легитимности здесь быть не может.

Некоторые упоминали анкету или опрос общественного мнения, а я уверен, что есть и другие способы. Однако процесс должен быть объективным и транспарентным. Я считаю, что это вполне разумно. Это не отражается на позициях государств-членов. Это полностью соответствует положению мандата о том, что на основе достигнутого прогресса, то есть исходя из докладов посредников, опираясь на позиции и предложения всех государств, мы должны согласовать определенные элементы или пакет, по которому мы можем вести переговоры. И все это должно быть сделано при должной объективности и транспарентности.

Вопрос в следующем: в этом случае как мы можем придать импульс или ускорение данному процессу? С учетом этого мы считаем возможным для начала провести консультации в таком ключе с африканскими странами. Причиной этого является то, что некоторые из африканских стран просили нас ранее, чтобы с ними проконсультировались, прежде чем нам идти дальше в этом деле.

Выступил еще один бывший посредник и сказал, что нам нужен «текст», — и я точно повторяю сказанное им слово, — для обсуждения. Он говорил также о многих ликах одного и того же государства-члена. Он забыл упомянуть еще один его лик — лик инквизитора. Мы имеем дело с государством-членом, четко и категорично заявляющим, что сейчас мы должны двигаться вперед только в отношении консультаций, а переговоры вообще не нужны. Этот представитель выступал очень жестко. Он напомнил мне полковника Пикеринга из бродвейского мюзикла «Моя прекрасная леди», который сказал: «Я бы предпочел еще один вариант испанской инквизиции». Этот действительно было сродни инквизиции, когда он разгромил некоторых своих коллег за то, что те присоединились к авторам проекта резолюции A/61/L.69, сказав, что это было сделано в обход Эзулвинийского консенсуса. На самом деле он, по сути, действовал в обход своих собственных ухищрений.

Суть состоит в следующем: мы не хотим участвовать в дискуссии о том, имеет ли он особые права в отношении Африки, поскольку это надлежит определить Группе африканских государств. И здесь мы задаем вопрос о том, имеет ли он особые права в отношении логики. И далее он фактически заявил, что большинство должно превышать две трети голосов, о чем совершенно не упоминается в

Эзулвинийском консенсусе. Впоследствии он сказал, что Группа четырех, Африканский союз, группа «Единство в интересах консенсуса» и так называемая «малая пятерка» должны прийти к тому, что он назвал коллективным пониманием, но, разумеется, не затрагивая Эзулвинийский консенсус, которому он всецело привержен, и переговоры, которые он категорически отвергает, возможно, благодаря мистическому сближению умов.

Далее он заявил — и я считаю, что здесь он совершенно погряз в противоречиях, — что, о чем я уже говорил, африканские государства просили нас заранее проводить консультации с ними. При этом он напомнил мне змею Нагайну — персонаж из рассказа Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» в серии «Книги джунглей», — которая говорила: «Если вы шевельнетесь, я ужалю... Если вы не шевельнетесь, я тоже ужалю». Применительно к нашей ситуации это означает: если вы не проконсультируетесь с нами заранее, это будет плохо, если вы проконсультируетесь с нами заранее, это тоже будет плохо.

Представитель этого государства-члена говорил также о связанных с цивилизацией представительстве и ценностях. Эти вопросы очень важны. Мы глубоко уважаем все цивилизации, в том числе и его цивилизацию. Но, если припомнить, то одним из элементов этой цивилизации было искусство бальзамирования умерших, с тем чтобы сохранить их подольше, которые сегодня мы называем мумиями. Я надеюсь, что он не предлагает обратиться именно к этому элементу цивилизации, а именно: что мы должны забальзамировать и превратить реформу Совета Безопасности в мумию на длительное время. Не думаю, что такой подход был бы для нас приемлемым по простой причине: потому что Организацию Объединенных Наций порой сравнивают с Вавилонской башней, что не очень лестно. Тот факт, что в ней говорят на многих языках и выражают много взглядов, является источником ее силы: это укрепляет ее и делает ее жизнеспособной. Вместе с тем, с другой стороны, если вспомнить, как сформулирован Ваш мандат, г-н Председатель, то становится совершенно ясно, что мы должны вести межправительственные переговоры, а не консультации. Поэтому, если Организация действительно превратится в Вавилонскую башню в том смысле, что формулировки ее мандатов превратятся в пустой звук, то мы окажемся в очень трудном положении.

Именно поэтому я считаю очень важным понять различие между трениями и препятствиями. Трение — это неплохо. И горячие дискуссии являются частью гостеприимства так же, как тепло очага. Из классической физики известно, что трение важно для оптимального продвижения вперед. Кораблю нужно трение воды, чтобы плыть вперед. Поезду нужно трение, чтобы его колеса скользили по рельсам и он двигался вперед. Это элементарное положение классической физики. Но, с другой стороны, если заменить трение препятствием, то тогда и корабль, и поезд будут ржаветь и разрушаться и не будет никакого продвижения вперед.

Поэтому, на мой взгляд, очень важно следующее: мы должны двигаться вперед в направлении переговоров. С точки зрения психологии, я, конечно, понимаю, что для многих перспектива переговоров — это пугающая перспектива. Она пугает, поскольку означает необходимость пройти через многочисленные трения. Однако бездействие является неприемлемым политически и недопустимым морально.

Я понимаю, что занял слишком много вашего времени. Думаю, что мне пора завершать свое выступление. Но, главное, мы ожидаем, что Вы, г-н Председатель, начнете этот процесс. Нами внесено много предложений. Многие государства-члены, в частности малые государства, которые составляют большинство, а также малые островные государства совершенно четко изложили свои позиции. Нам необходимо двигаться вперед в решении этой проблемы. Нам необходимо продвинуться вперед. А для этого в любой период перемены необходим мощный заряд энергии. Я убежден, что Ассамблея и Организация Объединенных Наций получат этот мощный заряд энергии, который позволит нам двигаться вперед в деле реформы Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Сена за выступление, которое, хотя и было очень длинным, никак нельзя назвать скучным.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Всего лишь несколько часов тому назад я вернулся из поездки по Антарктиде и ледникам Патагонии в Чили, в которой я сопровождал Генерального секретаря Пан Ги Муна и его делегацию. Но, несмотря на тот факт, что я вернулся только несколько часов на-

зад, я не хотел пропустить эту важную дискуссию и решил сменить холод Антарктиды на жаркие дебаты по реформе Совета Безопасности, что только что с присущей ему эмоциональностью подтвердил посол Сен. Я не буду так же часто ссылаться на Болтона, как он. Надеюсь, что посол Сен в скором времени будет ссылаться на мою книгу по Ираку и Совету Безопасности, которая выйдет из печати через несколько месяцев, не реже, чем на книгу Болтона.

Переходя к вопросу, ради обсуждения которого Председатель собрал нас здесь сегодня, я хотел бы прежде всего поблагодарить Постоянного представителя Индонезии за представление Генеральной Ассамблеи доклада Совета Безопасности, охватывающего период с 1 августа 2006 года по 31 июля 2007 года (A/62/2). Я хотел бы также поблагодарить китайскую делегацию за составление введения к докладу.

Моим коллегам, присутствующим здесь, известно, что Чили всегда ратовала за всеобъемлющую реформу Организации Объединенных Наций, которая путем подтверждения целей и принципов Устава призвана укрепить авторитет и легитимность нашей Организации. Мы уже предприняли ряд значимых шагов в этом направлении, однако их недостаточно. Задача реформирования Совета Безопасности имеет принципиальное значение для общего процесса реформирования Организации Объединенных Наций. Об этом говорится в Итоговом документе Всемирной встречи глав государств и правительств 2005 года (резолюция 60/1).

Действительно, в своем нынешнем виде состав Совета Безопасности не соответствует реалиям международной жизни двадцать первого столетия. Очевидно, что орган, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности, должен быть более представительным и демократичным. Он должен продумать варианты расширения своего членского состава с учетом интересов развивающихся стран, в том числе стран Латинской Америки и Карибского бассейна, и взять на вооружение более транспарентные методы работы, предусматривающие общедоступность всех процессов.

В течение шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи обсуждение вопроса о реформе Совета Безопасности обрело новое дыхание. Благодаря доверию, оказанному группе посредников, в работе которой я имел честь участвовать лично, а

также гибкости, проявленной делегациями, достигнут прогресс в реализации идеи о проработке альтернативного подхода, в рамках которого не требовался бы отказ кого-либо от своих идеальных позиций или предложений.

Действительно, консультации и обсуждения, описанные в докладе Рабочей группы открытого состава (A/61/47), принятом на основе консенсуса всеми государствами-членами, вошедшими в состав Группы, показали, что статус-кво неприемлем. Поэтому решение, основанное на компромиссе, было бы оптимальным вариантом выхода из застоя и продвижения вперед в деле жизненно необходимого расширения и реформирования Совета.

Чили считает, что настало время начать процесс полноценных межправительственных переговоров и, соответственно, проверить на практике запас гибкости, о котором говорили все члены, и жизнеспособность рекомендаций, содержащихся в пунктах (d) и (e) решения 61/561. Проведение нового раунда консультаций было бы бесполезным занятием и отдалило бы нас от достижения цели, поставленной в рамках реформы. Без конструктивных, ориентированных на достижение практических результатов переговоров не будет никаких реформ, и тогда мы столкнемся с дилеммой: добиваться консенсуса или ждать — возможно, несколько десятилетий, — пока не будет вновь восстановлена нынешняя динамика, характеризующаяся открытостью и доброй волей, продемонстрированными значительным большинством государств-членов в ходе предыдущей сессии.

Место Председателя занимает г-н Ханнессон (Исландия), заместитель Председателя.

Это именно тот спор и та дилемма, с которыми нам предстоит столкнуться в предстоящие недели и месяцы. Республика Чили будет всегда готова внести свой вклад в формирование консенсуса, необходимого для всеобъемлющей и успешной реформы Организации и в особенности Совета Безопасности. В частности, Чили стремится к поиску компромисса и согласия. Мы всегда придерживались такой политики при рассмотрении сложных вопросов, способных внести в наши ряды раскол. Председатель Ассамблеи может рассчитывать на нашу поддержку.

Г-н Давид (Филиппины) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этих

пленарных заседаний по этому весьма важному вопросу и поприветствовать то приоритетное внимание, которое он уделяет реформе Совета Безопасности в качестве одного из ключевых пунктов повестки дня в ходе руководства работой Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят второй сессии. Я благодарю постоянного представителя Индонезии посла Марти Наталегаву за представление ежегодного доклада Совета Безопасности (A/62/2) и выражаю признательность председательствующей в Совете делегации Индонезии за успешное руководство работой Совета в текущем месяце.

Кроме того, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Председателю Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии Ее Превосходительству шейхе Хайе Рашид Аль Халифе и назначенным ею посредникам, а именно постоянным представителям Чили, Хорватии, Кипра, Лихтенштейна, Туниса и Нидерландов, за их самоотверженные и неустанные усилия по продвижению процесса реформирования Совета Безопасности. Наша делегация надеется, что буква и дух открытых и транспарентных консультаций по этому вопросу, проводившихся в течение прошлой сессии, будут преобладать и впредь, обретут новое дыхание и будут определять весь ход текущей сессии.

В том что касается ежегодного доклада Совета Безопасности, наша делегация принимает к сведению продолжающиеся усилия Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам, направленные на изыскание вариантов улучшения качества доклада. Мы по-прежнему полагаем, что ежегодный доклад, который в настоящее время содержит исключительно перечисление фактов, следует сделать более содержательным, в частности за счет включения аналитических разделов, что имело бы большую ценность для государств, не являющихся членами Совета, поскольку работа, проводимая в Совете, находит отражение в официальных отчетах. Мы надеемся, что Рабочая группа, в которой в настоящее время председательствует Словакия, справится со своей задачей и добьется в дальнейшем усовершенствований в русле того, о чем здесь только говорилось.

Наша делегация, как и другие государства-члены, твердо убеждена в том, что реформа Организации Объединенных Наций находится на пра-

вильном пути и что, если Организация Объединенных Наций желает остаться верной заветам своих основателей, эту реформу следует продолжать. Такая реформа была бы неполной без реформирования Совета Безопасности. Мы подтверждаем нашу твердую уверенность в том, что реформа Совета Безопасности является принципиальной и насущной необходимостью и что требования проводить ее в жизнь теперь нельзя оставлять без внимания. Мы не должны забывать, что в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года главы наших государств и правительств четко заявили, что они выступают «в поддержку скорейшего проведения реформы Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента наших общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций» (резолюция 60/1, пункт 153). В связи с этим наша делегация пользуется сегодня этой возможностью, чтобы подчеркнуть актуальность нескольких моментов.

Во-первых, мы должны развивать прогресс, достигнутый на данном этапе, особенно в ходе шестьдесят первой сессии, путем серьезного изучения различных предложений и удвоения усилий по достижению конкретных положительных результатов на текущей сессии, в том числе путем межправительственных переговоров. Мы должны воспользоваться этой динамикой. Мы должны без дальнейшего промедления стремиться к достижению согласия по тем аспектам проблематики реформ, где это возможно, а позднее перейти к вопросам, где согласие пока недостижимо.

Во-вторых, одна из областей, в которой согласие можно было бы достичь без продолжительных прений, — это методы работы Совета Безопасности. Наша делегация полагает, что совершенствование методов работы имеет принципиальное значение и является неотъемлемой частью реформы Совета Безопасности. Любые промежуточные договоренности, которые мы сможем согласовать, должны будут включать вопрос доступа, особенно в связи с положениями о надлежащих процедурах для государств, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, а также вопросы, связанные с консультациями, транспарентностью и координацией усилий или сотрудничеством с другими органами Организации Объединенных Наций. В настоящее время наиболее реальные надежды на существенные перемены в Совете Безопасности связаны с практическими преобразованиями в методах работы. Мы

должны без малейшего промедления использовать любую возможность, чтобы как можно скорее усовершенствовать методы работы. Следует подчеркнуть, что согласно статье 24 Устава Совет Безопасности действует от имени всех государств-членов. Поэтому надлежащие процедуры, подотчетность и транспарентность требуют, чтобы его методы работы служили этим целям и удовлетворяли этим критериям.

В-третьих, по вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности моя делегация полностью поддерживает расширение его членского состава в обеих категориях членов на основе справедливого географического распределения, отражающего сегодняшние геополитические реальности. Организация Объединенных Наций должна на деле стать мировой моделью полностью функционирующей демократии на основе широкого участия. Это было бы противоречием в принципе и на практике и насмешкой над справедливостью, если бы членский состав Совета Безопасности, одного из главных органов Организации Объединенных Наций, которому поручена важная задача поддержания мира и безопасности, не отражал бы сложившегося контекста ее существования. Мы надеемся, что по крайней мере общее соглашение между государствами-членами может быть достигнуто по этому вопросу на нынешней сессии.

Моя делегация искренне надеется на то, что Генеральная Ассамблея — на основе своей политической воли и решительных, постоянных и неустанных усилий — сможет достичь результатов на основе этого практического подхода еще до окончания шестидесяти второй сессии. Мы с нетерпением ожидаем интенсивных обсуждений, консультаций и переговоров по этим очень важным вопросам в ходе шестидесяти второй сессии. Моя делегация заверяет Председателя в своей готовности вносить в равной мере решительный, устойчивый и неустанный вклад в эти усилия.

Г-н Броди (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за созыв сегодняшнего заседания для проведения совместных прений по ежегодному докладу Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/62/2) и по вопросу о реформе Совета Безопасности. Я также благодарю Постоянного представителя Индонезии, председательствующей в Совете

Безопасности в ноябре месяце, за представление доклада Совета Безопасности вчера утром.

Мы считаем, что этот доклад является важным инструментом в диалоге государств-членов по вопросу о работе Совета Безопасности. Он поразительно отражает огромную рабочую нагрузку Совета и широкий спектр вопросов, которые он призван решать во исполнение своего мандата. Ряд государств-членов, однако, высказали мнение о том, что доклад можно было бы улучшить и сделать более актуальным. С точки зрения нашей делегации, это подтверждает необходимость поиска других дополнительных средств взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Всеобъемлющая реформа Совета Безопасности представляет собой самый важный элемент общей реформы Организации Объединенных Наций. Без этого не может быть значимой реформы Организации Объединенных Наций. В этой связи я полагаю, государства-члены пришли к широкому согласию.

В ходе шестидесяти первой сессии Генеральной Ассамблеи было высказано немало творческих и полезных предложений и идей в отношении реформы Совета Безопасности, но существенного прогресса вновь не удалось достичь. Консультации и прения в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, которые продолжаются почти 10 лет, привели к четкой картине, отражающей позицию государств-членов. С нашей точки зрения, просто продолжение этих обсуждений в том же формате было бы пустой тратой ресурсов и времени. Мы должны реально продвинуть этот процесс вперед.

Настало время провести структурированные и ориентированные на результаты межправительственные переговоры на основе гибкого и творческого мандата с учетом всех мнений, выраженных государствами-членами. Усилия бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи и доклады, которые были подготовлены на основе ее инициатив, следует развивать в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Государствам-членам надлежит приложить усилия, с тем чтобы прийти к согласию по эффективным рамкам переговоров. У нас нет сомнений в том, что согласие относительно таких рамок потре-

бует творческого подхода, гибкости и политической воли со стороны государств-членов.

Мы согласны с Председателем Генеральной Ассамблеи в том, что при определении предмета переговоров нам следует руководствоваться последним докладом Рабочей группы открытого состава (A/61/47). Мы также согласны с тем, что главная ответственность за этот процесс лежит на самих государствах-членах.

Подводя итог, я хотел бы сказать, что, по мнению Венгрии, всеобъемлющие межправительственные переговоры, которые касаются как вопроса расширения, так и улучшения методов работы Совета Безопасности и в основе которых лежит транспарентный и гибкий мандат, определенный Генеральной Ассамблеей, являются наилучшим способом для продвижения вперед на данном этапе. Мы уверены, что под руководством нынешнего Председателя Генеральной Ассамблеи шестьдесят вторая сессия станет прорывом в поисках приемлемого пути вперед в осуществлении реформы Совета Безопасности. Мы заявляем о своей готовности оказать поддержку этим усилиям.

Г-н Чоок (Сингапур) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить Постоянного представителя Индонезии за представление доклада Совета Безопасности (A/62/2). Я хотел бы также выразить признательность Постоянному представителю Индии за его любезные слова в адрес Сингапура.

Было нелегко подготовиться к этим прениям, поскольку мы слишком долго обсуждаем этот вопрос. Мне кажется, что многие из нас даже повторяют одни и те же заявления в течение последних двух лет. На мой взгляд, уже пора вырваться из этого бесконечного цикла. Я не говорю, что обсуждения за последние два года были напрасной тратой времени. Были выдвинуты и обсуждены идеи и мнения. Позиции Африканского союза, Группы четырех стран, Группы «Единство в интересах консенсуса» и так называемой «малой пятерки» хорошо известны. Председатель Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии Ее Превосходительство г-жа Хайя Рашед Аль Халифа призвала Рабочую группу открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, играть активную роль в рассмотрении предложен-

ных вариантов. Процессы с участием пяти посредников и затем еще двух посредников помогли пролить свет на сложности процесса, как и проект резолюции A/61/L.69/Rev.1.

Очевидно, что остаются расхождения во мнениях. Ни одна позиция пока не смогла получить консенсус. Однако мне кажется, нам удалось определить то, что нынешний статус-кво неприемлем для большинства. В последние дни пребывания на посту Председателя г-жа Хайя Рашед Аль Халифа руководила заседанием, на котором прозвучал единодушный призыв к Генеральной Ассамблее рассмотреть возможные пути и средства достижения конкретных результатов, в том числе в рамках межправительственных переговоров. Цель ясна, чего нельзя сказать о путях и средствах ее достижения. Поэтому наша задача состоит в поисках приемлемых путей продвижения вперед.

Я не ратую за какой-либо конкретный путь действий; не являюсь я и сторонником какого-либо конкретного результата. Я просто пытаюсь беспристрастно оценить ситуацию. Нам кажется, что есть два главных пути продвижения вперед. Один вариант — для группы стран любых убеждений выдвинуть проект резолюции для рассмотрения и проведения по нему переговоров. Это задало бы параметры для обсуждения, позволило бы членам выверить свой подход и выразить свои озабоченности или поддержку соответственно. При наличии конкретного предложения мы начали бы сложный процесс переговоров.

Однако с учетом сложности этого вопроса может быть сильное сопротивление любому предложению, исходящему лишь от одной группы стран. Возможно, удалось бы отчасти снять остроту разногласий, если бы Председатель Генеральной Ассамблеи взял на себя прямую роль в поисках решений, приемлемых для широкого круга государств-членов. Я сознаю, что это предполагает, что на плечи Председателя будет возложена огромная ответственность. Однако реальность заключается в том, что процессы с участием посредников привели к появлению ряда мнений и соображений. Взятые в отдельности, такие идеи могут охватывать целый спектр вопросов.

Есть ли здесь другие беспристрастные стороны, которые могли бы собрать эти идеи в единое целое, которое было бы широко приемлемо для

большинства стран? Большинство делегаций, включая мою, уже заняли определенные позиции в этой дискуссии. С другой стороны, процесс расширения членского состава и, возможно, совершенствования методов работы, которым руководит Председатель Генеральной Ассамблеи, может характеризоваться необходимой непредвзятостью.

Я подчеркиваю, что я не ратую за какой-то конкретный подход. Совершенно очевидно, что Сингапур является малой страной, которая не питает надежд на постоянное членство. Однако я выступаю за интересы малых государств. Малые государства редко имеют возможность регулярно работать в Совете Безопасности. Некоторые страны, возможно, даже никогда не работали в нем. Поэтому обзор и совершенствование методов работы Совета являются для нас не менее важным процессом. Говоря кратко, независимо от того, каково будет решение в отношении дальнейших шагов, наши дискуссии не просто должны быть пронизаны стремлением к удовлетворению интересов крупных и средних стран. Мнения и интересы малых государств, которые составляют большинство в Организации Объединенных Наций, также должны учитываться. Наилучший способ добиться этого — обеспечить, чтобы любые дискуссии или переговоры были открытыми, транспарентными и всеохватывающими.

Г-н Крыжановский (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность послу Индонезии Марти Наталегаве, Председателю Совета Безопасности в ноябре месяце, за представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/62/2).

В ходе отчетного периода международное сообщество продолжало сталкиваться с многочисленными вызовами, которые непосредственно затрагивают главную сферу ответственности Совета Безопасности: поддержание международного мира и безопасности.

Доверие к Организации Объединенных Наций всегда будет измеряться способностью нашей Организации адекватно откликаться на угрозы в любом регионе мира. Ни одна другая организация не приспособлена лучше, чем она, для решения таких вопросов. Организация Объединенных Наций должна возглавлять глобальные усилия по решению глобальных проблем, которые требуют глобальных решений. В то же время нам необходимо предпри-

нять дополнительные шаги на пути к реформе системы Организации Объединенных Наций и совершенствованию ее механизмов, с тем чтобы наша Организация стала более действенной, более эффективной и в большей степени соответствующей требованиям XXI века.

Мы надеемся, что процесс реформы Совета Безопасности, который является ключевым элементом процесса обновления Организации Объединенных Наций, будет ускорен и что он в конечном счете принесет ощутимые плоды. Задача по достижению того, чтобы этот орган был более представительным и сбалансированным, а его работа — более эффективной и транспарентной, в особенности в области принятия решений, является жизненно важным в деле адаптации Организации Объединенных Наций к глобальным реальностям двадцать первого столетия.

Что касается конкретных аспектов реформы Совета Безопасности, то позиция Украины основывается на следующих принципах. Во-первых, реформа Совета Безопасности должна осуществляться в строгом соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Во-вторых, расширение Совета Безопасности должно проводиться в обеих категориях — как постоянных, так и непостоянных членов. Мы выступаем за расширение представительства в этом органе развивающихся стран Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна. В-третьих, поскольку состав Группы восточноевропейских государств за последнее десятилетие более чем удвоился, она должна получить дополнительное место в категории непостоянных членов. В-четвертых, реформа Совета Безопасности должна привести к совершенствованию методов его работы. Те страны, которые вносят более ощутимый вклад в деятельность Организации — в военной, дипломатической и финансовой областях, — должны более активно участвовать в процессе принятия решений в Совете. В-пятых, необходимо ограничить применение права вето постоянными членами Совета Безопасности.

Мы признаем, что Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, удалось достичь значительного прогресса в ходе предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи. Мы приветствуем решение о продолже-

нии такой работы в ходе шестьдесят второй сессии. Мы также поддерживаем предложение о начале процесса межправительственных переговоров о реформе Совета Безопасности.

Г-н Лёвалль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность от имени Норвегии Председателю за его своевременную инициативу по проведению этих прений. Мы считаем важным основываться на прогрессе, достигнутом в прошлом году по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности. Два доклада, представленных посредниками предшественника нашего Председателя, содержат ценные идеи о том, как продвинуться вперед, и они дали важный толчок этому процессу (см. A/61/47). Сейчас настало время использовать эту динамику и продвинуть вперед дискуссии по реформе.

В ходе предыдущих консультаций мы четко изложили свою позицию, и она остается прежней. Главной задачей Норвегия считает обеспечение того, чтобы Совет работал последовательно и эффективно и чтобы его состав отражал нынешний членский состав Организации Объединенных Наций. В этой связи мы ратуем за расширение членского состава в обеих категориях. Тем не менее мы также поддержим любые конструктивные предложения, которые позволят найти выход из нынешнего тупика. Поэтому на данном этапе я хотел бы высказать следующие замечания.

Во-первых, если мы действительно хотим добиться успеха в завершении процесса реформы, начатого нашими политическими руководителями на Всемирном саммите 2005 года, нам необходимо постараться обеспечить продвижение этого процесса вперед. Хотя мы, государства-члены, должны проявлять гибкость и стремиться достичь компромисса, мы также считаем, что для достижения успеха нам необходимо выработать такой процесс, который получит максимально широкую поддержку для обеспечения того, чтобы получить легитимные и надежные результаты.

Во-вторых, нам нужны конкретные предложения для того, чтобы мы могли по-прежнему целенаправленно работать и продолжать дискуссии. В этой связи мы готовы к дискуссиям, которые не предприняют никаких окончательных решений.

В-третьих, по нашему мнению, Председатель Генеральной Ассамблеи должен руководить этим транспарентным и всеохватывающим процессом, обеспечивая активное участие всех государств-членов в межправительственных переговорах.

Основополагающая цель Норвегии состоит в том, чтобы найти решения, обеспечивающие сохранение легитимности Совета и достижение более широкой представленности различных регионов без ущерба для эффективности Совета. Норвегия готова обсудить все предложения, которые направлены на достижение этих целей. Реформа является своевременной и необходимой, и мы призываем все государства-члены к тому, чтобы они проявили гибкость и непривязанность в своих подходах.

Г-жа Силкална (Латвия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Совета Безопасности за представление ежегодного доклада Совета (A/62/2). Хотя в нем отсутствует аналитическая часть, которая могла бы стать побудительным мотивом для проведения более основательных прений по этому вопросу, доклад является полезным справочным документом.

Что касается следующего пункта повестки дня, то мы выражаем признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за организацию этих прений, посвященных неотъемлемому аспекту реформы Организации Объединенных Наций. Так как позиция моей делегации по вопросу о сути реформы Совета Безопасности была изложена в ходе предыдущих обсуждений, я ограничусь краткими замечаниями о процессе.

Обсуждение реформы Совета Безопасности происходит в течение более десяти лет. Мы в полной мере сознаем сложный и чувствительный характер проблемы и испытываем потребность в последовательном подходе. В то же время отсутствие конкретных результатов в этом аспекте реформы подрывает другие происходящие в Организации Объединенных Наций процессы.

Поэтому мы с признательностью отмечаем прогресс, достигнутый в ходе шестьдесят первой сессии, выразившийся в том, что с государствами-членами проводили широкие консультации по вопросу о реформе Совета Безопасности. Подготовленный в результате этого доклад, принятый Рабочей группой открытого состава (A/61/47), отражает степень поддержки возобновленных усилий по про-

ведению реформы Совета Безопасности и служит для нас прочной основой для продвижения вперед в ходе этой сессии. По нашему мнению, достигнут такой этап, когда Генеральная Ассамблея может и должна начать подготовку к межправительственным переговорам в ходе нынешней сессии.

Моя делегация испытывает полное доверие по отношению к Председателю Ассамблеи, его руководящей роли и мудрости, которая позволит ему выработать наиболее уместный формат для проведения таких подготовительных мероприятий. Мы обещаем оказывать ему поддержку в этих усилиях, чтобы сохранить динамику реформы Совета Безопасности.

Г-н Палоуш (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться предыдущим ораторам и выразить признательность постоянному представителю Индонезии послу Наталегаве за представление доклада Совета Безопасности (A/62/2) Генеральной Ассамблеи. Этот документ является свидетельством увеличения проблем, с которыми сталкивается Совет Безопасности, ключевой орган Организации Объединенных Наций.

Недавние доклады Совета Безопасности ясно показывают, что количество вопросов, стоящих в его повестке дня, продолжает возрастать, и что бремя, возложенное как на его постоянных, так и непостоянных членов, продолжает все более увеличиваться. Эти вопросы связаны с крупными региональными конфликтами и с едиными для нашей общей безопасности проблемами, включая борьбу с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Поэтому интересам всех государств — членов Организации Объединенных Наций отвечала бы способность Совета Безопасности действовать открытым, транспарентным, эффективным и — наконец, но не в последнюю очередь — более демократичным образом.

Как уже подчеркивали многие выступавшие до меня ораторы, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом. В то же время работа Совета не будет успешной без поддержки широких кругов членов Организации. В этом отношении реальная приверженность всех государств-членов и их активное участие имеют ключевое значение для успешного осуществления роли

Совета. Вывод более чем очевиден: реформа Совета Безопасности давно назрела и является насущно необходимой.

Вопрос об участии государств-членов самым непосредственным образом связан с улучшением методов работы Совета Безопасности. Другими словами, достижение цели эффективного функционирования Совета невозможно, если этот важный вопрос не будет решен надлежащим образом.

На протяжении последних 14 лет Чешская Республика неоднократно выражала мнение о том, что нынешние проблемы, с которыми мы сталкиваемся, могут быть решены надлежащим образом только посредством структурных реформ Совета Безопасности. Эти реформы, по нашему мнению, охватывают все общеизвестные элементы: расширение членского состава в обеих категориях, более оптимальное представительство и справедливое региональное представительство.

Все эти проблемы подробно обсуждались, и были выдвинуты многие полезные идеи и концепции. Чешская Республика принимала активное участие в этих прениях и в полной мере разделяет выраженное подавляющим большинством государств-членов убеждение в том, что статус-кво неприемлем.

Исходя из этого убеждения, Чешская Республика вошла в число авторов предложения так называемой «группы четырех» от июля 2005 года. Не демонстрируя непреклонного или жесткого подхода, мы продолжаем считать, что основные элементы этого предложения представляют собой прочную основу для наших будущих обсуждений. В то же время я хотел бы подчеркнуть нашу готовность продемонстрировать необходимый гибкий подход, чтобы прийти к общему пониманию, которое послужит новой точкой отсчета при формулировании приемлемых для всех компромиссов.

Мы твердо убеждены в том, что в течение шестидесяти первой сессии Генеральной Ассамблеи мы достигли важного прогресса благодаря самоотверженности и энергии предшественницы нынешнего Председателя, посла Хайи Рашед Аль Халифы, а также работе, проделанной двумя группами координаторов. Были предложены некоторые новаторские идеи, с тем чтобы преодолеть разногласия между хорошо известными позициями и продвинуться вперед в обсуждении, в том числе обсуждении кон-

цепции промежуточного подхода. Эта концепция, по нашему мнению, может открыть новый путь к возможному решению, в то же время позволяя избежать тупика в повторяющихся и непродуктивных дискуссиях.

Я хотел бы подчеркнуть позицию моей страны: мы должны сделать все возможное для того, чтобы наращивать динамику, созданную в ходе шестидесяти первой сессии Ассамблеи. Обнадеживает тот факт, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций, как показали эти прения на протяжении последних двух дней, готово участвовать в этих усилиях.

Чешская Республика готова рассмотреть все конкретные предложения, позволяющие нам, наконец, сдвинуть процесс реформ с мертвой точки и начать межправительственные переговоры в ходе текущей сессии Ассамблеи. В заключение я хотел бы заверить Председателя Ассамблеи в том, что мы окажем ему полную поддержку в решении этой трудной задачи, связанной с руководством обсуждениями в предстоящие недели и месяцы.

Г-жа Интельманн (Эстония) (*говорит по-английски*): Вначале я хотела бы присоединиться к другим ораторам и выразить признательность Председателю Совета Безопасности послу Марти Наталегаве за представление им работы Совета. Моя делегация также высоко ценит усилия, которые приложила Председатель Генеральной Ассамблеи на ее шестидесяти первой сессии шейха Хайя Рашед Аль Халифа и ее координаторы. Мы хотели бы выразить им признательность за их важный вклад в продвижение процесса реформы Совета Безопасности.

Мы приветствуем доклад Рабочей группы открытого состава и поддерживаем решение продолжать рассмотрение реформы Совета Безопасности на нынешней сессии, с тем чтобы достичь дальнейших конкретных результатов, в том числе посредством межправительственных переговоров. Мы считаем, что, учитывая всеобъемлющий анализ ситуации, проведенный координаторами в ходе последней сессии, нынешняя сессия не должна дублировать эту работу, а поднимать данный процесс на качественно новый уровень.

Реформа Совета Безопасности остается неотложным вопросом в рамках общего процесса реформирования Организации Объединенных Наций.

Реформа Совета должна вносить вклад в повышение легитимности и авторитета его решений и не должна наносить ущерб его потенциалу и эффективности в процессе адаптации к вызовам XXI века. Однако любая реформа нуждается в как можно более широком согласии; если мы хотим преодолеть нынешний тупик, все стороны должны безотлагательно продемонстрировать большую гибкость.

Расширенный членский состав и справедливое географическое представительство должны быть основополагающими принципами, определяющими расширение категории непостоянных членов Совета Безопасности. Как уже неоднократно отмечалось, члены Группы восточноевропейских государств считают, что любое увеличение числа непостоянных членов Совета Безопасности должно предполагать усиленное представительство этой конкретной Группы за счет предоставления ей, по крайней мере, одного дополнительного места в категории непостоянных членов. Позвольте мне также напомнить о том, что с 1991 года состав нашей Группы увеличился более чем в два раза.

Эстония выступает за расширение членского состава Совета Безопасности в обеих категориях — непостоянных и постоянных членов.

Мы также поддерживаем реформу методов работы Совета и убеждены в том, что расширение членского состава и реформирование методов работы не должны рассматриваться в качестве отдельных вопросов. Более того, усилия по усовершенствованию методов работы должны продолжаться независимо от прогресса в других областях.

Моя делегация по-прежнему готова активно участвовать в ориентированных на достижение конкретных результатов межправительственных процессах, включая переговоры, проявляя при этом значительную гибкость. С учетом того факта, что процесс реформы продолжается уже более 10 лет, очень важно придать возможным переговорам новую политическую динамику. Для этого будет необходимо с самого начала обеспечить участие на высоком уровне. Переговоры, если они начнутся, должны быть транспарентными и предоставить всем государствам-членам равные возможности для участия в обсуждениях, опираясь при этом на уже достигнутые результаты и изложенные государствами-членами позиции и предложения. Мы убеждены, что благодаря умелому руководству в ходе ны-

нешней сессии нам удастся продвинуть вперед процесс реформы и добиться важных результатов. Статус-кво является неприемлемым, и мы должны сделать все возможное для достижения прогресса.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить за созыв этого заседания, посвященного рассмотрению доклада Совета Безопасности и вопроса о справедливом представительстве в Совете и расширении его членского состава. Мы также хотели бы выразить признательность Председателю Совета Постоянному представителю Индонезии г-ну Наталегаве за представление на рассмотрение Ассамблеи настоящего доклада.

Коста-Рика согласна с мнением Председателя Ассамблеи о том, что это должно предоставить нам возможность для укрепления отношений между Ассамблеей и Советом Безопасности. Однако этого пока не произошло. Мы в очередной раз принимаем участие в заседании, которое для подавляющего большинства делегаций является лишь еще одной возможностью указать на недостатки документа, который не является тем докладом, который мы хотели бы получить и который в целом не содержит информацию, которую государства-члены хотели бы обсудить. Несмотря на тот факт, что значительное число государств из года в год стремятся к обеспечению того, чтобы доклад полностью соответствовал духу Устава на основе одной и той же процедуры, мы слышим одни и те же голоса из состава членов Совета, заверяющие нас в том, что, несмотря на наши неоднократные просьбы, в докладе содержится все то, что он должен содержать.

Наша страна неоднократно отмечала, что доклад должен служить инструментом, позволяющим Ассамблее ознакомиться с работой Совета Безопасности, оценить и обсудить ее. Как справедливо подчеркивал Постоянный представитель Мексики, функции Ассамблеи и Совета совпадают в том, что касается поддержания международного мира и безопасности. Это было подтверждено Международным Судом в июле 2004 года.

Практика эффективного взаимодействия между Ассамблеей и Советом Безопасности отнюдь не ослабляет, а укрепляет Совет в глазах международного сообщества и мировой общественности. Таким образом, повышается легитимность решений, при-

нимаемых Советом и Организацией Объединенных Наций в целом.

Замечания и просьбы, с которыми выступает Коста-Рика, не являются наивными. Мы признаем те ограничения и трудности, которые возникают при подготовке подробного отчета о работе Совета, не говоря уже о сложности достижения согласия в коллегиальном органе в отношении содержания доклада, который охватывает деятельность этого органа. Однако эти ограничения не должны лишать государства, которые не представлены в Совете, доступа к необходимой информации, с тем чтобы они могли получить представление о процессе принятия решений в органе, который, в конечном итоге, действует от имени государств-членов этой Организации, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 24 Устава.

Наша страна Коста-Рика в качестве нового избранного члена Совета Безопасности и любое другое государство, которое будет работать в этом органе, была бы лучше подготовлена к этой работе и могла бы внести более весомый вклад в повышение эффективности Совета, если бы мы ежегодно конкретно и целенаправленно оценивали его деятельность.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить те государства, которые оказали Коста-Рике широкую поддержку в ходе избирательного процесса в Совет Безопасности. Я хотел бы также поздравить Буркина-Фасо, Хорватию, Ливийскую Арабскую Джамахирию и Вьетнам, которые были также избраны в состав Совета на период 2008–2009 годов. Коста-Рика обязуется представлять также те государства, которые не будут принимать участие в обсуждениях Совета и в процессе принятия им решений. Мы не забудем, что мы лишь временно будем исполнять функции непостоянных членов Совета и что мы всегда будем являться постоянными членами Ассамблеи.

В ходе прошлой сессии нам удалось достичь важного прогресса в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, частично благодаря работе предыдущего Председателя Ассамблеи и уважаемых координаторов, которых она назначила.

Коста-Рика занимает четкую позицию в отношении данного процесса. Реформа Совета Безопасности должна стать средством повышения эффективности, транспарентности и легитимности решений органа, который действует от имени всех государств-членов, и не должна быть самоцелью или средством удовлетворения конкретных интересов или чаяний того или иного государства. По нашему мнению, вряд ли необходимо подробно повторять нашу позицию в отношении реформы Совета, которая хорошо известна присутствующим в этом Зале.

Тем не менее мы хотели бы подчеркнуть, что мы поддерживаем предложения, выдвинутые в рамках Группы пяти малых государств — так называемой «Малой пятерки», — и считаем, что реформа методов работы Совета является той мерой, которая принесет большую пользу самому широкому, по возможности, числу государств, представленных в этом Зале. Я хотел бы добавить, что позиция, которая состоит в отказе продвигать вперед методы работы в случае отсутствия прогресса в деле расширения Совета, является ловушкой, которая принесет пользу лишь отдельным государствам и лишит значительное число стран их прав и возможностей.

Когда речь заходит о расширении Совета, Коста-Рика по-прежнему сохраняет надежду на то, что в конечном итоге членский состав Организации примет решение поддержать увеличение численного состава Совета за счет увеличения числа непостоянных членов. Это, вне всякого сомнения, является наиболее конструктивным решением для значительного большинства государств и единственным решением, способным в краткосрочном плане завоевать самое широкое согласие членов этой Организации.

Прошло вот уже два года с тех пор, как Коста-Рика подготовила документ, распространенный в качестве одного из официальных документов и известный под названием «Каскадный эффект». В том документе (A/59/856) мы неопровержимо продемонстрировали, что статус постоянного члена является в этой Организации источником многочисленных привилегий; и сегодня, как и тогда, мы по-прежнему убеждены, что распространение на незначительное число государств тех привилегий, которыми уже пользуются победители во второй мировой войне, отнюдь не отвечает интересам подавляющего большинства членов Ассамблеи.

Сказав об этом, я хотел бы выразить нашу особую обеспокоенность обстановкой в Африке. По причинам, известным нам всем, при принятии Устава в Сан-Франциско присутствовавшие на церемонии государства согласились сделать исключение из принципа суверенного равенства государств, предоставив пяти государствам-членам особые привилегии. В то время почти вся Африка от этого решения была отстранена; в принятии того решения участвовали только четыре африканских страны. Коста-Рика убеждена, что исправлению этой исторической несправедливости должно быть уделено особое внимание в любой модели реформы Совета Безопасности, главной целью которой должно быть восстановление справедливого географического представительства.

На том этапе данного процесса, на котором мы находимся сейчас, вероятно было бы разумно произвести обзор вариантов, способствующих таким подходам, которые, подобно африканской модели, выходили бы за пределы близорукости индивидуальных интересов и восстанавливали бы примат лежащей в основе этой Организации концепции коллективных интересов.

Робости и скромности в этом вопросе Коста-Рика не проявляла никогда. Мы принимаем активное участие в этих прениях с убежденностью в том, что в наших лучших интересах и в лучших интересах наших народов иметь такую динамичную и эффективную Организацию, которая соответствовала бы вызовам XIX века. Мы считаем роль председателей ведущих посреднической в наших прениях и считаем их сторонниками в нашем стремлении к консенсусу. Если мы действительно хотим начать процесс переговоров, которые в конечном итоге позволят нам провести основополагающую на консенсусе реформу Совета Безопасности, тогда мы должны совместно продвигаться по пути диалога, чтобы добиться прогресса в поиске таких решений, которые отражали бы наши общие интересы, а не только национальные чаяния лишь нескольких из нас.

Лучшее — враг хорошего. Наша общая цель заключается в создании такого более легитимного, демократичного, представительного и действенного Совета Безопасности, который был бы способен эффективно реагировать на вызовы и угрозы международному миру и безопасности. Этого можно добиться только в том случае, если мы будем избегать конфронтационного стиля или обращения к си-

ле, или же навязчивого проталкивания своих национальных устремлений, которые, вне всякого сомнения, никогда не сбудутся.

Коста-Рика призвала бы всех сохранять идеализм в наших целях, но проявлять прагматизм в поисках того пути, который нас к ним приведет. На данный момент мы предлагаем свое содействие с целью активно способствовать любой инициативе, направленной на достижение этих целей.

Г-н Пенджо (Бутан) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, поскольку многие из представляющих для моей делегации интерес вопросов уже были подняты предыдущими ораторами.

Я рад представившейся возможности принять участие в одновременном обсуждении пунктов 9 и 122 повестки дня. Наша делегация хотела бы выразить нынешнему Председателю Совета Безопасности послу Индонезии Наталегаве свою признательность за его представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

Вопрос о реформе Совета Безопасности стоит в нашей повестке дня почти полтора десятилетия. Мы подробнейшим образом обсудили, почему Совет Безопасности нуждается в реформе, и в этой связи выдвигаются самые различные идеи и предложения, в том числе и относительно совершенствования методов его работы. Шестидесят первая сессия Генеральной Ассамблеи создала под руководством Её Превосходительства г-жи Хайи Рашед Аль Халифы неплохой импульс и приняла 17 сентября 2007 года важное решение. Согласно решению 61/561 вопрос о реформе Совета Безопасности должен быть рассмотрен в ходе текущей сессии, чтобы на основе уже достигнутого прогресса, выказанных государствами-членами позиций и внесенных ими предложений можно было бы добиться дальнейших конкретных результатов, в том числе за счет проведения межправительственных переговоров. Наша делегация одобряет это решение, поскольку с нашей точки зрения межправительственные переговоры являются единственным способом продвижения вперед в решении этого щекотливого и сложного вопроса. В отсутствие такого процесса внесенные за многие годы конкретные идеи и предложения будут оставаться лишь пустыми словами.

Наша делегация хотела бы просить Председателя Генеральной Ассамблеи безотлагательно начать процесс межправительственных переговоров.

Мы также просим его с помощью объективной и транспарентной методики выявить те аспекты, которые пользуются широчайшей поддержкой, чтобы они могли послужить основой для межправительственных переговоров. Мы считаем, что всеобъемлющей реформы Совета Безопасности и повышения его легитимности и авторитетности можно добиться посредством только такого подхода. В этом контексте наша делегация хотела бы еще раз высказать свое мнение по поводу того, что численность членского состава Совета Безопасности следует увеличить в обеих категориях — как постоянных, так и непостоянных членов — и предоставить больше мест развивающимся странам, включая расширение доступа малых государств. Мы также вновь выступаем с призывом произвести всеобъемлющую и тщательную ревизию методов работы Совета, с тем чтобы наделить его большей транспарентностью и инклюзивностью.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за Вашу своевременную инициативу по созыву этого заседания для рассмотрения ежегодного доклада Совета Безопасности совместно с более широкой темой всеобъемлющей реформы Совета. Мы убеждены в том, что под Вашим руководством мы сможем достичь ощутимого прогресса в этом вопросе в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи, основываясь на позитивных результатах, достигнутых в ходе прошлой сессии. Вы можете рассчитывать на всемерную поддержку нашей делегации и на ее активное участие в этой важной деятельности.

Что касается реформы Совета Безопасности, то наша делегация по-прежнему считает, что в равной степени важны обе ее части: во-первых, адекватные изменения в составе Совета для того, чтобы он лучше отражал геополитические реалии современного мира и, во-вторых, реальная реформа методов работы Совета. Оба эти аспекта должны быть нацелены на обеспечение легитимности, укрепление авторитета, эффективности и представительности Совета. Как и другие делегации, мы также считаем, что одна часть всеобъемлющей реформы не должна быть заложницей другой. Мы должны делать все возможное для достижения максимальных результатов на каждом из этих двух направлений.

В ходе шестидесят первой сессии наша делегация всячески приветствовала и поддерживала работу и доклады координаторов. Мы считаем, что

концепция промежуточного или переходного подхода, с обязательным обзором в заранее оговоренные сроки, может быть разумным вариантом для продвижения вперед. Сейчас нам нужен межправительственный процесс переговоров, который привел бы к разработке возможного плана по выходу из создавшегося тупика. Мы с нетерпением ожидаем Ваших, г-н Председатель, рекомендаций в отношении того, как можно продвинуть данный процесс.

Что касается вопроса о повышении актуальности, укреплении авторитета и эффективности Совета Безопасности, то я хотел бы подчеркнуть по крайней мере один важнейший аспект, в отношении которого мы настроены очень серьезно. Здесь я имею в виду предотвращение конфликтов и превентивную дипломатию. По нашему мнению, для того чтобы Совет играл намного более значимую и активную роль применительно к нынешним угрозам и вызовам для международного мира и безопасности, он должен лучше работать в области предотвращения конфликтов. Уже недостаточно просто реагировать на возникающие ситуации и продолжающиеся конфликты или предлагать способы исправления ситуации на постконфликтном этапе, такие, как операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В этой связи мы искренне приветствуем недавнюю инициативу Генерального секретаря по реформированию Департамента Организации Объединенных Наций по политическим вопросам в целях укрепления функций превентивной дипломатии и посредничества.

В том же духе я хотел бы подчеркнуть значение постоянного взаимодействия и диалога между различными частями системы Организации Объединенных Наций, в частности между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом. Я не имею в виду лишь регулярные, главным образом официальные встречи их соответствующих председателей. Нам необходимо стремиться к достижению существенного и значимого сотрудничества между главными органами Организации Объединенных Наций в областях, представляющих взаимный интерес, в целях обеспечения взаимодополняемости и слаженности их действий. Мы твердо верим в то, что, вместо того чтобы винить Совет Безопасности в рассмотрении некоторых тематических вопросов, другие органы должны также активно подключаться к решению этих вопросов в рамках обязанностей, возло-

женных на них Уставом Организации Объединенных Наций.

Наконец, я хотел бы от имени нашей делегации поблагодарить нынешнего Председателя Совета Безопасности посла Марти Наталегаву (Индонезия) за всеобъемлющее представление ежегодного доклада Совета Генеральной Ассамблее. Мы с радостью отмечаем, что ежегодный доклад этого года основан на подходе, направленном на улучшение доклада, как по форме, так и по содержанию, и мы очень активно участвуем в этих усилиях. В этой связи мы также хотим вновь поблагодарить китайскую делегацию за ее напряженную работу и конструктивное руководство в подготовке введения к ежегодному докладу этого года.

Как мы недавно отмечали на официальном заседании Совета Безопасности, перед утверждением ежегодного доклада за этот год, Словакия твердо убеждена в том, что ежегодный доклад Совета Безопасности — это очень важный документ. Он никоим образом не должен быть лишь рутинным упражнением административного или статистического характера. Мы считаем, что существует необходимость — и возможность — пойти дальше в наших усилиях в этом плане и сосредоточиться больше на существовании доклада и на ключевых политических сигналах в отношении важной работы Совета Безопасности. В этом году мы сделали важный шаг в верном направлении. Мы надеемся, что аналогичная работа продолжится и в будущем.

Вопрос о ежегодном докладе был одним из вопросов, подробно обсуждавшихся в этом году в неофициальной Рабочей группе Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам, которую в этом году возглавляет Словакия. Кроме того, наши усилия в Рабочей группе были сосредоточены на осуществлении в полном объеме записки Председателя Совета Безопасности от 19 июля 2006 года (S/2006/507), которая была подготовлена в прошлом году под умелым председательством Японии в Рабочей группе. Хотя эта работа еще далека от завершения, нас вдохновляет ощутимый прогресс в осуществлении записки Председателя, достигнутый в этом году, в том числе по многим практическим вопросам документации и процедуры. Мы готовы еще больше активизировать наши усилия в этой области, имея в виду четкую цель — сделать Совет Безопасности более открытым, более транспарентным и более эффективным,

а также укреплять непрерывное взаимодействие и диалог между Советом Безопасности и государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Г-н Ромеро-Мартинес (Гондурас) (*говорит по-испански*): Делегация нашей страны, Гондураса, как и другие делегации, выражает признательность Постоянному представителю Индонезии послу Наталегаве за представление доклада Совета Безопасности, охватывающего период с 1 августа 2006 года по 31 июля 2007 года. Ранее мы уже имели возможность заявлять о том, что наша страна поддерживает любые попытки перемен, которые позволят обновить работу Совета. Наша позиция заключается в том, что все органы Организации Объединенных Наций должны быть более демократичными, обеспечивать более широкое участие в них и должны отражать реальность, весьма далекую сейчас от тех схем, которые в свое время задумывались как адекватные и принципиально новые.

Гондурас как одна из первоначальных стран, подписавших Устав, придает большое значение реформе Совета Безопасности. Поэтому мы с пониманием и симпатией относимся к некоторым позициям, направленным на обеспечение географического представительства для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, а также для Африки и других стран, что, по нашему мнению, сделало бы орган, которому поручена задача по поддержанию международного мира и безопасности, более сбалансированным.

В этой связи мы считаем, что Рабочая группа открытого состава, которая функционировала во время прошлой сессии, проделала прекрасную работу, которая должна служить ориентиром в решении предстоящих задач. Мы признаем большой вклад координаторов и разделяем их тревоги и надежды. Их вклад обогатил нашу работу. Поэтому, как отмечали многие из выступавших ранее делегаций, механизм их обсуждений и их анализ должны сохранять свою актуальность и в ходе наших предстоящих обсуждений по этому вопросу.

Уверены, что должная координация и сотрудничество между Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей являются незаменимыми и имеют жизненно важное значение. Необходимо сохранить баланс между функциями и полномочиями основных органов Организации Объединенных Наций. Нужно

наладить надлежащее сотрудничество, а также координацию, включая взаимосвязь и взаимозависимость. Уверены, что все государства-члены согласны с необходимостью реформирования Совета Безопасности и посвятили этой работе уже много лет. Нам необходимо добиться прогресса и более основательно подойти к решению вопроса о реформировании. Этого от нас требует обстановка, сложившаяся в мире; современные реалии предъявляют нам новые критерии и ценности.

Все мы хотим видеть организацию, которая идет в ногу со временем, в котором мы живем, организацию, которая из года в год повышает эффективность предпринимаемых ею действий, направленных на удовлетворение законных чаяний наших народов. Все мы хотим, чтобы Совет Безопасности стал отражением современного мира и учел важные рекомендации по улучшению проводимой им работы. Мы высоко ценим проделанную работу и уверены, что все полностью согласны с необходимостью реформирования. Давайте же приступим к решению этой задачи от имени наших стран и народов и на основании Устава, с тем чтобы подтвердить веру в основополагающие права человека, в достоинство и ценность человека, в равенство прав мужчин и женщин, крупных и малых государств.

Г-жа Дибакко (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прежде всего наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым Ангола выступила от имени Группы африканских государств. Наша делегация также хотела бы выразить искреннюю признательность Председателю Совета Безопасности в ноябре послу Индонезии Марти Наталегаве за представление Генеральной Ассамблее ежегодного доклада Совета Безопасности.

Доклад Совета Безопасности, содержащийся в документе A/62/2, носит всеобъемлющий характер и позволяет Ассамблее составить целостную картину деятельности Совета за период с августа прошлого года по июль этого года. Статистические данные, представленные в докладе Совета, отражают рост его нагрузки. Это позволяет назвать доклад информативным и полезным, хотя нам представляется, что в него было бы целесообразно включить анализ проделанной Советом работы. Надеемся, что в дальнейшем доклады Совета приобретут более аналитический характер и будут более детально отражать те вопросы, решением которых занимался Совет. Мы также надеемся, что доклад будет рас-

пространяться заблаговременно, с тем чтобы у Ассамблеи было достаточно времени изучить эти вопросы и подготовить конкретные комментарии. Мы также ожидаем, что формат этого документа также будет пересмотрен с учетом мнений, высказанных в ходе нынешних прений.

Вопрос о расширении Совета Безопасности и принципе справедливого представительства в нем имеет критически важное значение для общего реформирования Организации Объединенных Наций. Это означает, что этому важному вопросу должно быть уделено заслуженное внимание.

Как хорошо известно, в ходе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи время от времени предпринимались попытки сдвинуть решение этого вопроса с места и поддержать этот процесс за счет проведения официальных и неофициальных консультаций между государствами-членами и заинтересованными сторонами. В связи с этим наша делегация выражает признательность послам Чили, Лихтенштейна, Хорватии, Кипра, Нидерландов и Туниса за их усилия по организации ряда консультационных заседаний для обмена мнениями о том, с чего следует начать осуществление реформы и как добиться прогресса. Их доклады также сыграли полезную роль при развитии достигнутого успеха и возобновлении консультаций с того момента, на котором они прервались. Ожидаем, что Председатель нынешней сессии уделит необходимое внимание проведению консультаций и представит необходимые соображения и указания, с тем чтобы рассмотрение этого вопроса продолжилось с прежней энергией и привело к выработке решения, которое окажется приемлемым для всех заинтересованных сторон.

Эфиопия твердо верит, что реформирование Совета Безопасности имеет огромное значение для сохранения его дееспособности и результативности. В связи с этим не менее важно добиться улучшения методов работы Совета. Мы твердо убеждены, что какие бы консультации не проводились в будущем, они должны строиться на принципе транспарентности и широкого охвата. Мнения различных заинтересованных сторон также заслуживают соответствующего рассмотрения и должны быть в полной мере приняты во внимание. Мы надеемся, что Рабочая группа открытого состава и иные стороны, занимающиеся координацией деятельности, обратят

должное внимание на эти аспекты консультационного процесса и предпримут необходимые меры.

В заключение мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что в ходе этой сессии главное внимание необходимо обратить именно на вопрос о реформировании Совета. Эфиопия, как и ранее, продолжит внимательно следить за этим вопросом и примет участие в консультациях, направленных на обеспечение прогресса и достижение осязаемых результатов путем консенсуса.

Г-н Вербеке (Бельгия) (*говорит по-французски*): Позвольте мне сделать несколько замечаний процедурного характера. Ряд ораторов в своих выступлениях назвали Совет Безопасности одним из наиболее консервативных учреждений в мире, ссылаясь на методы его работы, процедуры и, прежде всего, членский состав. Другие говорили, что Совет Безопасности — это один из наиболее эффективных органов Организации Объединенных Наций.

Бельгия, которая не является постоянным членом Совета Безопасности, считает, что в обоих утверждениях есть доля истины. А значит — и это мое первое замечание — любая реформа Совета Безопасности должна проводиться с учетом двух основополагающих условий: Совет должен адаптироваться и одновременно сохранить свою эффективность. В связи с этим одной из важных целей станет улучшение методов работы Совета. Нам уже удалось добиться некоторого прогресса, однако серьезные трудности все еще сохраняются, в особенности в такой области, как доступ к Совету со стороны государств, не являющихся его членами, в том числе тех из них, кого принимаемые Советом решения затрагивают напрямую. Предыдущие ораторы уже затрагивали этот вопрос, так что я не буду на нем останавливаться.

Хотя улучшение методов работы имеет огромную важность, одного лишь этого недостаточно. Как уже отметили некоторые из моих коллег, выступавших на вчерашнем и сегодняшнем заседаниях, всеобъемлющая реформа нужна нам как никогда. Проволочки с решением этого вопроса равнозначны сохранению статус-кво, а это неприемлемо. Состав Совета Безопасности должен лучше отражать текущие геополитические реалии. Расширение членского состава Совета поможет повысить его легитимность. Похоже, что эту позицию разделяют

все. Вопрос заключается лишь в том, как добиться, как выйти из тупика.

Как указывается в последнем докладе Рабочей группы открытого состава, в ходе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи были определены основные параметры реформирования Совета Безопасности, и я хотел бы воздать должное Председателю Аль Халифе и пяти, а позднее — двум координаторам, за ту превосходную работу, которую они проделали в этом направлении. Наша делегация верит, что проделанная за последние месяцы работе помогла прояснить политический курс и юридические требования, которым мы должны следовать.

Настало время перейти к следующему этапу - этапу подлинных межправительственных переговоров в рамках самой Генеральной Ассамблеи, которая является естественным форумом для осуществления этого процесса. Необходимо уже в ближайшее время определить механизм проведения этих межправительственных переговоров.

По мнению Бельгии, как отмечал с своим выступлении 1 октября в Генеральной Ассамблее наш министр иностранных дел (см. A/62/PV.12), для достижения ощутимых результатов со временем неизбежно потребуются обеспечить проведение консультаций на самом высоком уровне — на уровне глав государств и правительств в столицах. Наша делегация считает, что проведение таких консультаций должно быть поручено одному лицу, например, специальному посланнику высокого уровня, который будет пользоваться полным доверием с нашей стороны.

Бельгия считает, что такие консультации отнюдь не будут означать перенесение дискуссий из Нью-Йорка в различные столицы — они будут содействовать обеспечению ответственности, активному и прямому участию наших глав государств и правительств в дискуссиях, посвященных всем хорошо известным стратегическим вопросам. Таким образом, специальный посланник, который будет призван обеспечить активизацию процесса, сможет при непосредственной поддержке руководства различных стран на самом высоком уровне разблокировать этот процесс межправительственных переговоров и содействовать его укреплению, продвижению и ускорению.

На основе непосредственных контактов и консультаций со столицами специальный посланник

сможет представить нам сводное предложение, которое должно будет пользоваться самой широкой поддержкой. Это предложение станет основой нового раунда межправительственных переговоров в рамках Генеральной Ассамблеи. Окончательное решение должна принимать Генеральная Ассамблея — и только Генеральная Ассамблея, и такое решение должно быть принято до конца ее шестьдесят второй сессии.

Дискуссии по реформе Совета Безопасности уже и без того отняли у нас очень много времени и сил. Лишь новаторский, с процедурной точки зрения, подход может помочь нам найти выход из тупика, в котором мы в настоящее время оказались в связи с этим вопросом. Бельгия готова внести свой вклад в поиски надлежащего решения.

Организация работы

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Ассамблеи о том, что в четверг, 15 ноября, Генеральная Ассамблея начнет работу с рассмотрения пункта 48 повестки дня, озаглавленного «Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними», и пункта 116 повестки дня, «Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия», с целью принять решение по проекту резолюции A/62/L.11, озаглавленному «Обзор деятельности Организации Объединенных Наций, касающейся изменения климата». Я также хотел бы информировать членов Ассамблеи о том, что рассмотрение пункта 50 повестки дня, «Роль Организации Объединенных Наций в содействии установлению нового мирового гуманитарного порядка», который планировалось рассмотреть утром в четверг, 15 ноября, четвертым по порядку, откладывается до утра понедельника, 26 ноября.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.